

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовно-правовой и криминологический аспект преступлений против военной службы в ходе проведения специальной военной операции»

Обучающийся

А.С. Терентьев

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против военной службы	9
1.1 Понятие и характеристика военных преступлений и преступлений против военной службы	9
1.2 Ответственность за совершение преступлений против военной службы в российском уголовном законодательстве	24
1.3 Характеристика изменений законодательства относительно преступлений против военной службы	31
Глава 2 Криминологический аспект противодействия преступлениям против военной службы в условиях специальной военной операции	42
2.1 Общая криминологическая характеристика преступлений против военной службы.....	42
2.2 Криминологические меры предупреждения преступлений против военной службы при проведении военных действий.....	54
Глава 3 Квалификация преступлений против военной службы, совершаемых в условиях проведения военной операции	65
3.1 Проблемы квалификации преступлений против военной службы в условиях проведения военных действий	65
3.2 Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной службы в условиях проведения военной операции.....	76
Заключение	85
Список используемой литературы и используемых источников	88

Введение

Актуальность темы исследования. Настоящее исследование определено сложившейся текущей ситуацией в стране, а именно проведением специальной военной операции на Украине.

Военные конфликты влияют на жизнь человечества на всем протяжении его существования, особенно участились вооруженные конфликты в последние десятилетия, что объясняется стремлением некоторых стран к доминированию и обогащению за счет других. Любая война – это зло, но история показала, что человечество никогда не сможет отказаться от войны. Некоторые страны находятся под санкционным давлением со стороны ряда государств, пытающихся навязать свою политику и финансирующих на других территориях оппозиционные движения.

Такое положение не может устраивать самостоятельные государства, которые участвуют в международных отношениях на принципах уважения суверенитета, равенства, сотрудничества и территориальной целостности и других.

Так искусственно создаваемая нестабильность геополитической обстановки актуализирует вопросы национальной безопасности, которая не может рассматриваться обособленно от военной составляющей. Сильная, стабильная, современная армия России в таких условиях является залогом национальной безопасности. Для эффективного функционирования вооруженных сил страны необходима действенная система предупреждения и пресечения военных преступлений и соответствующего наказания при их совершении [55, с. 69].

В связи с этим актуализируются вопросы уголовной ответственности за преступления против военной службы и соответствие действующих норм уголовного права текущей ситуации в стране, так как проведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине вызывает множество дискуссий применительно к составам преступлений против военной службы.

Военнослужащие участвуют в специальной военной операции и выполняют поставленные задачи, само проведение специальной военной операции является исключительно новым явлением для Российской Федерации.

2022 и текущий 2023 год характеризуется событиями значительных преобразований в области уголовного права и законодательства, а так же событиями, направленными на уголовно-правовую политику в части правоприменения - через истолкование положений уголовного закона Пленум Верховного Суда РФ выпустил постановление, в котором разъяснил судам порядок рассмотрения уголовных дел по преступлениям против военной службы.

С учетом тех событий, которые происходят сейчас в нашей стране и в мире, такие как последствия пандемии и проведение Российской Федерацией специальной военной операции, реформирования уголовного законодательства является неизбежной необходимостью. Несмотря на то, что федеральных законов, менявших УК РФ, принято значительное количество, многие изменения напрямую связаны с проведением Россией специальной военной операции.

Совершенствование Уголовного кодекса Российской Федерации относительно преступлений, совершаемых военнослужащими в условиях проведения специальной военной операции, должны способствовать сохранению и укреплению правопорядка в стране и на освобождаемых территориях, повышению воинской дисциплины и ответственности военнослужащих.

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции происходят кардинальные изменения в деятельности предприятий военно-промышленного комплекса, в условиях санкционного давления российская экономика переходит к политике импортозамещения, многие сферы в целом, требуют обновления правовой системы российского

государства без учета тех соглашений, которые ранее были достигнуты в рамках международного сотрудничества.

Режим военного положения в ходе проведения СВО подразумевает под собой все виды мер, которые позволят предотвратить или снизить агрессию западных стран относительно Российской Федерации и будет включать в себя экономические, политические, административные, военные реформы, соответствующие текущей ситуации и будущему времени.

Комплекс мер, направленных на снижение последствий агрессии западных стран, позволит, в том числе посредством норм уголовного права установить и усилить ответственность граждан, должностных лиц, а также военнослужащих применительно к условиям специальной военной операции и режиму военного положения.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена вышеперечисленными аспектами, практической и научной значимостью, необходимостью анализа составляющих квалификации военных преступлений на современном этапе в условиях проведения военных действий, и последующей проработки рекомендаций по решению возникающих в ходе расследования проблем.

Объектом исследования данной магистерской диссертации являются уголовно-правовой и криминологический аспекты общественных отношений по применению норм уголовного права, применяемых к преступлениям против военной службы, в том числе в условиях проводимой специальной военной операции.

Предметом исследования является система преступлений военнослужащих в ходе проведения специальной военной операции, их уголовно-правовая и криминологическая характеристика.

Цель исследования состоит в проведении комплексного исследования преступлений военнослужащих в ходе специальной военной операции с учетом уголовно-правовой и криминологической характеристики, выявление

проблем и путей совершенствования уголовного законодательства по исследуемой теме.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и дать характеристику военных преступлений и преступлений против военной службы;
- раскрыть особенности ответственности за совершение преступлений против военной службы, в т.ч. в условиях специальной военной операции;
- дать общую характеристику изменений Уголовного кодекса относительно преступлений против военной службы в связи с проведением специальной военной операции;
- составить криминологическую характеристику преступлений против военной службы;
- выявить проблемы квалификации преступлений против военной службы и применения норм уголовного права в условиях проведения специальной военной операции;
- предложить пути совершенствования уголовного законодательства применительно к преступлениям против военной службы в условиях проведения специальной военной операции.

Основными методами при написании является универсальный диалектический метод познания, общенаучные (анализ, синтез, систематизация) и частно-научные методы исследований (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Использование указанных методов позволило изучить состав и криминологическую характеристику военных преступлений при проведении специальной военной операции, провести сравнительно-правовой анализ, исследовать вопросы регламентации в современном российском уголовном законодательстве.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы «О военном

положении», «О чрезвычайном положении», Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, в том числе «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», указы Президента Российской Федерации, иные акты по исследуемой теме

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых по криминологии, уголовному праву и другим отраслям права. Среди них труды таких ученых, как Ахметшин Х. М., Берко А.В., Бражник С.Д., Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В., Зателепин О.К., Липинский Д.А., Лобанов С.А., Степанов П.П. и др.

В качестве информационной базы для написания магистерской диссертации использовался анализ действующего российского законодательства, монографии, научные статьи, иные опубликованные материалы.

Научная новизна исследования заключается в проведенном на магистерском уровне изучение и анализе преступлений против военной службы имеющих место в ходе проведении специальной военной операции с учетом криминологического аспекта воинской преступности. Предложены пути совершенствования уголовного законодательства применительно к преступлениям против военной службы.

Степень разработанности темы исследования.

Проблемы преступности военнослужащих исследовались в трудах многих ученых - представителей науки уголовного права таких как: Адельхан Р.А., Берко А.В., Винокуров А.Ю., Иншаков С.М., Курносикова Т.И. и многие другие.

К текущему моменту времени защищены диссертации по вопросам ответственности за преступления против военной службы, однако указанные исследования не рассматривают условий специальной военной операции и требуют доработки в соответствии с текущей ситуацией.

Научная новизна работы подтверждена положениями и выводами, выдвигаемыми для публичной защиты магистерской диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

- В рамках проведенного исследования проанализированы изменения Уголовного кодекса РФ связанные с проведением Российской Федерацией специальной военной операции.
- Выделены внутренние факторы, определяющие криминологическую характеристику преступлений против военной службы в ходе специальной военной операции.
- Выявлены виды общественно опасных деяний, имеющие место в ходе проведения СВО, но не признанные в составе преступлений против военной службы и не включенные в главу 33 УК РФ.

Структура и объем магистерской диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формировании мер по предотвращению роста воинской преступности в современных условиях, с учетом факторов рассмотренных в работе.

Практическая значимость магистерского диссертационного исследования предопределена его прикладным характером. Так выработаны и обоснованы изменения (дополнения) уголовно-правовых норм, для предотвращения роста воинской преступности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы, изложенные в теоретическом разделе магистерского диссертационного исследования, получили отражение в опубликованной научной статье в сборнике статей международной научно-практической конференции «Экономика и право в России и мире». Терентьев А.С. «Понятие и характеристика определения «военное преступление»» [56].

Глава 1 Общая характеристика преступлений против военной службы

1.1 Понятие и характеристика военных преступлений и преступлений против военной службы

Современное исследование в магистерской диссертации определено сложившейся текущей ситуацией в стране. 24 февраля 2022 года Президентом России В.В. Путиным объявлено проведение специальной военной операции на Украине и озвучены ее цели: денацификация и демилитаризация.

Для раскрытия сути преступлений против военной службы и понимания их особенностей применительно к специальной военной операции необходимо раскрыть содержание целей данной операции и условия ее проведения. Демилитаризация, исторически данная цель ставилась в послевоенной Германии и представляла собой установленный по договоренности держав победительниц международно-правовой режим определенной территории, запрещающий все виды и формы военной деятельности. Демилитаризация Германии была направлена на сокращение армии, запрет производства и использования новейших видов вооружения: подводных лодок, кораблей, военной и морской авиации, тяжелой артиллерии и т.д.

На демилитаризованной территории запрещалось устанавливать военные сооружения и укрепления, а также оружие и боевая техника подлежали переоборудованию для гражданского использования, в изделия вносились необратимые изменения, которые делали невозможным ее использование в военных целях. Запрещалось на демилитаризованных территориях присутствие вооруженных сил. Российская Федерация проводит данную спецоперацию для разоружения Украины, уничтожении военного потенциала и установлении нейтрального статуса».

Исторически внеблоковый или нейтральный статус Украины, был утвержден в 1990 году Декларацией о государственном суверенитете страны.

В международном праве данный статус означает позицию государства, при котором оно воздерживается от действий, способных вовлечь его в международный конфликт, войну [71].

Данный статус на Украине с 1990 года предусматривал отказ от участия в военных альянсах и от размещения иностранных баз на своей территории. Фактические действия Президента Украины Владимира Зеленского направлены на вступление страны в НАТО в ускоренном порядке, так 30 сентября 2022 года подписана заявка на вступление в Североатлантический альянс [68].

Денацификация, как и демилитаризация исторически связана с послевоенной Германией и подразумевала под собой процесс искоренения в послевоенном обществе влияния нацистской идеологии, путем запрета националистических партий, увольнения с государственных постов и из системы образования приверженцев нацистской доктрины. Применительно к Украине данная цель подразумевает освобождение украинского народа от влияния нацистов и их идеологии, а также от пронацистски настроенных людей [67].

Для выделения особенностей проведения СВО воспользуемся термином используемым Министерством обороны РФ: «Специальные операции войск (сил) - совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени специальных действий войск (сил), проводимых по единому замыслу и плану для достижения определенных целей». Отличительными особенностями является:

- поражение только военных объектов противника;
- создание коридоров выхода из зоны боевых действий и оказание гуманитарной помощи мирным жителям.

Следовательно, военная операция - это оперативные военные действия (удары, маневры, сражения), которые имеют единый замысел и проводятся в конкретный период времени [34]. Военнослужащие участвуют в специальной военной операции и выполняют поставленные задачи, само проведение

специальной военной операции является исключительно новым явлением для Российской Федерации.

Необходимо отметить, что упоминания термина «военные преступления» имеются уже в Ветхом завете (4 Книга Царств; 6:21-23). Так как вооруженные конфликты возникают в мире регулярно, международное сообщество рассматривало вопросы урегулирования и привлечения к ответственности в сфере военных конфликтов. Человечество постепенно на протяжении длительного периода своей истории разрабатывало эти вопросы – как на национальном, так и на международном уровнях.

Военные преступления и ответственность за их совершение – ключевые вопросы международного права и сегодня. При этом нормы международного и внутригосударственного права различаются, понимание военных преступлений в разных странах также различается [53, с. 15].

Например, в некоторых странах для уголовной ответственности необходимо установить, что военные преступления были совершены против мирных жителей или против мирных объектов. Во всех странах военные преступления считаются серьезными преступлениями, и виновные в их совершении могут подвергаться строгим правовым санкциям. Однако для того, чтобы эти санкции были применены, преступление должно быть признано как военное преступление в соответствии с национальным законодательством [52, с. 285].

Например, по мнению британского правоведа Джона Бенсона, военные преступления являются «любым противозаконным действием, причиненным врагу в войне». Американский правовед Джон Бергер предлагает более широкое определение военных преступлений: «военные преступления — это противоправные действия, нарушающие правила и инструкции, действующие во время военных действий, и причиняющие вред врагу или другим людям».

Другое определение военных преступлений дано американским правоведом Робертом Денисоном: «военные преступления — это противоправные действия, противоречащие правилам и инструкциям,

действующим во время военных действий, и причиняющие вред врагу, нейтральной стороне или другим людям». Концепция военных преступлений четко не определена в международном праве. Однако определение военных преступлений включает серьезные нарушения законов. Военные преступления обычно совершаются во время войны или вооруженного конфликта, но они также могут быть совершены в мирное время. Например, геноцид в Руанде в 1994 году был военным преступлением [56, с. 61].

Военные преступления, преследуются международными трибуналами, такими как Международный уголовный суд (МУС). Однако национальные суды также могут обладать юрисдикцией в отношении военных преступлений. Например, в Соединенных Штатах Америки действует федеральный закон, который разрешает судебное преследование за военные преступления, совершенные в любой точке мира. Подобные законы имеются и в других странах. В ст. 12 УК РФ также предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации, в том числе и за военные преступления [35].

Концепция военных преступлений важна, поскольку она помогает привлечь отдельных лиц и группы к ответственности за серьезные нарушения международного права. Понятие военных преступлений разрабатывалось в рамках правовых концепций для привлечения виновных к ответственности за наиболее серьезные преступления, совершаемые во время вооруженных конфликтов. Понятие военных преступлений эволюционировало в соответствии с изменением норм и ценностей.

Первое официальное признание военных преступлений в качестве отдельной категории правонарушений восходит к Женевским конвенциям 1864 и 1906 годов. Женевские конвенции - это свод международных договоров, устанавливающих правила ведения войны [39, с. 18].

Конвенции были впервые приняты в 1864 году после Крымской войны, пересмотрены в 1906 году после русско-японской войны и дополнительно обновлены после Первой и Второй мировых войн. Женевские конвенции

кодифицировали запрет на определенные действия, которые уже долгое время считались военными преступлениями, такие как бессмысленное разрушение городов или убийство военнопленных [69].

Конвенции также расширили определение военных преступлений, включив в него новые категории преступных деяний, такие как применение отравляющего газа или нападение на гражданских лиц. Нюрнбергский процесс фактически включал в себя серию судебных процессов по военным преступлениям, которые проводились после Второй мировой войны. Судебные процессы проходили в немецком городе Нюрнберг с 1945 по 1949 год [27, с. 440].

Это были первые в истории международные судебные процессы по военным преступлениям. Нюрнбергский процесс был проведен в ответ на широко распространенные исключительные зверства, совершенные нацистской Германией во время войны. Судебные процессы привели к осуждению ряда высокопоставленных нацистских чиновников, включая Германа Геринга, Рудольфа Гесса, Альберта Шпеера и других [4].

Судебные процессы установили принцип, согласно которому отдельные лица могут быть привлечены к ответственности за военные преступления, даже если они действовали по приказу своего правительства.

Понятие военных преступлений продолжало развиваться в годы, прошедшие после Нюрнбергского процесса. Женевские конвенции были обновлены и расширены в ответ на новые технологии и изменения в международном политическом ландшафте. Но статья 3 в Женевских конвенциях предусматривает гуманное обращение со всеми лицами, попавшими в плен.

Данными конвенциями в отношении плененных запрещено: убийство, нанесение увечий, пытки, жестокое, оскорбительное и унижающее обращение, взятие заложников и отсутствие надлежащего судебного разбирательства [16]. Важно отметить, что Женевские конвенции признаны всеми странами. Например, применение наземных мин и кассетных бомб было запрещено

рядом международных договоров. Международный уголовный суд (МУС) - это постоянно действующий международный трибунал, который обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. МУС был учрежден Римским статутом, принятым дипломатической конференцией Организации Объединенных Наций в 1998 году. МУС начал функционировать в 2002 году. МУС является первым международным трибуналом, который уполномочен преследовать отдельных лиц за наиболее серьезные международные преступления. МУС выдал ордера на арест ряда высокопоставленных лиц, включая президента Судана Омара аль-Башира и ливийского лидера Муаммара Каддафи. Женевские конвенции и Нюрнбергский процесс стали важными вехами в развитии права о военных преступлениях. МУС является первым международным трибуналом, уполномоченным преследовать отдельных лиц за наиболее серьезные международные преступления [56, с. 63].

17 марта 2023 года II палата Международного уголовного суда выдала ордера на арест президента России Владимира Путина и детского омбудсмена Марии Львовой-Беловой. Решение суда основано на предположении о том, что президент России Владимира Путина и детский омбудсмен Мария Львова-Белова несут ответственность за военное преступление, которое заключается в незаконной депортации населения (детей) с оккупированных территорий Украины в Российскую Федерацию.

Согласимся с мнением эксперта, заместителем директора Института истории и политики МПГУ Владимиром Шаповаловым, который прокомментировал данное решение следующим образом «МУС занимает абсолютно ангажированную позицию, обслуживая интересы западных стран. И в данном случае это решение нужно рассматривать не как решение независимого и международного уважаемого органа, а лишь как один из инструментов в информационном противостоянии против России» [5].

Наиболее значимым достижением международного права в нормативно – правовом регулировании гуманитарных правил ведения вооруженных

конфликтов также считаются и Гаагские конвенции. Положения, отраженные в данных конвенциях, называют законами войны, в которых отражена суть поведения конфликтующих сторон, применение определенных видов вооружения, защита военнопленных, раненых, обычных граждан. Так в 1907 году в Гаагской конвенции было принято положение, что: «воюющие стороны не обладают неограниченным правом при выборе средств нанесения вреда врагу» [28, с. 135].

В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции вопросы определения на практике пределов действия уголовного закона в пространстве стали особенно актуальны. Действие уголовного закона в пространстве, то есть реальное применение его норм и к военным преступлениям определено ст.ст. 11-12 УК РФ. В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины вопросы определения на практике пределов действия уголовного закона в пространстве становятся особенно актуальными. Во многом это связано с широким участием в военных действиях на стороне Украины наемников из разных стран, совершающих многочисленные преступления против Российской Федерации и ее граждан, против мира и безопасности человечества. Существует проблема квалификации преступлений в качестве военных преступлений. Такая тенденция наблюдается и при расследовании уголовных дел в рамках универсальной юрисдикции в разных странах, когда возбуждаются общеуголовные составы «Убийство», для того, чтобы избежать прекращения уголовного дела за недоказанностью специфических элементов. Последний отчет TRIAL обращает внимание на то, что следственные органы квалифицируют преступления как общеуголовные, в ущерб квалификации в качестве военных преступлений [74].

Это объясняется желанием упростить расследование и избежать рисков оправдательного приговора, если не все квалифицирующие признаки будут доказаны надлежащим образом [73].

Применение универсального принципа действия уголовного закона может вызвать разногласия между государствами, особенно в случаях, когда одно государство преследует гражданина другого государства за преступление, совершенное за его пределами. В этом случае, государства могут прибегнуть к принципу дипломатического иммунитета, чтобы защитить своих граждан. Исследования демонстрируют, что количество дел, равно как и количество приговоров в рамках универсальной юрисдикции в течение последнего десятилетия постоянно растет [75].

В настоящий момент двигателем развития законодательства и практики в области универсальной юрисдикции является ситуация в Сирии, поскольку она не может быть передана на рассмотрение МУС по причине отсутствия ратификации Римского Статута, а создание трибунала *ad hoc* было заблокировано правом вето России и Китая [76].

Тем не менее, в целом, универсальный принцип действия уголовного закона необходим для успешной борьбы с международными преступлениями, которые, как правило, охватывают несколько государств и угрожают мировой безопасности. [72]. Он обеспечивает эффективное сотрудничество между государствами в борьбе с преступностью и защите прав человека. Возможные военные преступления на территории Украины вызывают серьезные опасения в международном сообществе. Международное гуманитарное право ясно запрещает любые действия, которые могут привести к жертвам среди мирного населения, а также применение насилия и пыток в отношении военнопленных и заключенных.

В случае нарушения международного права, принцип универсальной юрисдикции может быть применен к тем, кто совершает военные преступления. Это означает, что любое государство, включая Россию, может занять позицию, что определенное деяние является нарушением международного права, и принять меры против ответственных лиц.

Универсальный принцип действия уголовного закона является одной из основ международного права и предусматривает, что каждое государство

имеет право преследовать и судить лиц, совершивших международные преступления, вне зависимости от территории совершения преступления и гражданства преступника или жертвы.

Этот принцип широко применяется в случаях преступлений, которые имеют международный характер, таких как терроризм, наркотрафик, коррупция, преступления против человечества и военные преступления. Кроме того, он может быть использован при преследовании граждан, совершивших преступления в других странах, включая иностранных наемников, участвующих в конфликтах и бандитских группировках.

Применение универсального принципа действия уголовного закона может вызвать разногласия между государствами, особенно в случаях, когда одно государство преследует гражданина другого государства за преступление, совершенное за его пределами. В этом случае, государства могут прибегнуть к принципу дипломатического иммунитета, чтобы защитить своих граждан.

Тем не менее, в целом, универсальный принцип действия уголовного закона необходим для успешной борьбы с международными преступлениями, которые, как правило, охватывают несколько государств и угрожают мировой безопасности. Он обеспечивает эффективное сотрудничество между государствами в борьбе с преступностью и защите прав человека. Возможные военные преступления на территории Украины вызывают серьезные опасения в международном сообществе.

Международное гуманитарное право ясно запрещает любые действия, которые могут привести к жертвам среди мирного населения, а также применение насилия и пыток в отношении военнопленных и заключенных.

В случае нарушения международного права, принцип универсальной юрисдикции может быть применен к тем, кто совершает военные преступления. Это означает, что любое государство, включая Россию, может занять позицию, что определенное деяние является нарушением международного права, и принять меры против ответственных лиц.

До присоединения республик находящихся на территории Донбасса применялся экстерриториальный принцип уголовного права, государство имеет право расследовать преступления, совершенные за его пределами. В частности, это может быть актуально при расследовании преступлений на территории Донбасса до вхождения данных регионов в состав России. Экстерриториальный принцип закреплен в международных договорах и уголовном кодексе многих стран, включая Россию. Такая практика позволяет обезопасить общество и наказать преступников, даже если они скрылись за границей. После присоединения регионов Украины к России в этих территориях действует российское уголовное законодательство. Это означает, что правовая система и права граждан изменились, и теперь граждане этих регионов должны соблюдать российские законы и ответственны перед российским правосудием.

Таким образом привлекать к уголовной ответственности различных участников боевых действий - граждан России, иностранных военнослужащих, наемников совершивших военные преступления в большинстве случаев возможно на основании принципа территориальности, в иных случаях на основании принципов - гражданства, реальности, универсальности.

Таким образом, ответственность за военные преступления в условиях военного времени (положения), специальной военной операции, является необходимым шагом для защиты государства и обеспечения безопасности его граждан.

Важно подчеркнуть, что универсальная юрисдикция основана на самом характере преступления, и не требует привлечения виновных к ответственности в государстве, где было совершено нарушение. Это означает, что ответственность может быть востребована в любом месте мира, где находятся те, кто виновен в нарушении международного права, в том числе на территории Украины. Следственный комитет Российской Федерации,

занимается расследованием уголовных дел о преступлениях военнослужащих Вооруженных сил Украины и Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции.

К уголовной ответственности привлекли 48 военнослужащих Украины, среди которых были и нацисты полка «Азов», осуществлявшие блокировку города Мариуполь и мешавшие выходу мирного населения из зоны боевых действий.

Степан Полторака, бывший министр обороны Украины, отдавал преступные приказы об обстреле населенных пунктов на Украине в результате которых 530 человек погибли, 970 получили ранения на территории Луганской и Донецкой народных республик. (Следственный комитет России) [26].

С 2014 года в Донбассе фиксировались случаи похищений, пыток и насилия со стороны украинских военнослужащих и членов националистических батальонов. В результате обстрелов продолжают погибать мирные жители. Такие военные преступления связаны с грубым нарушением норм международного гуманитарного права, Женевских конвенций 1949 года и Минских соглашений [35, с. 439].

С 2014 года Следственный комитет России расследует уголовные дела о преступлениях в Донбассе. По данным на 22.02.2023 года, ведется предварительное следствие по 2544 уголовным делам из них- 1443 дела, возбуждены после начала эскалации конфликта в Украине и последующей специальной военной операции (СВО) [44].

Основная часть уголовных дел связана с преступлениями, совершенными против гражданского населения. Против гражданского населения применяется оружие с высокими поражающими свойствами, в том числе с кассетной боевой частью, имеет место жестокое обращение с гражданским населением. Такие действия украинских силовиков квалифицируются по статье 356 Уголовного кодекса РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны». В результате преступных действий за девять лет, по данным следствия, пострадали 14 тысяч жителей

Донбасса. На данный момент из них около 5 тысяч погибли и более 8000 получили ранения. По расследуемым уголовным делам потерпевшими признаны более 120 тысяч жителей Донбасса [26].

Уголовное преследование ведется в отношении 680 лиц, вынесены постановления о привлечении к уголовной ответственности 403 человек. Из них 188 - очно. Согласно сообщению пресс-службы Следственного комитета России, среди фигурантов – 118 лиц из числа командиров воинских частей и военнослужащих ВСУ и Минобороны Украины. На данный момент заочно арестованы 136 человек, которые обвиняются в совершении преступлений. У данных военных преступлений, нет срока давности, поэтому виновные понесут наказание [44].

Обратимся к трудам исследователей военных преступлений и рассмотрим их подход к содержанию данного определения. Считаем важным, акцентировать внимание на то, что термин «военные преступления» не имеет дефиниции в Уголовном кодексе РФ. Данный факт, является причиной произвольной трактовки этого понятия. Российские авторы, изучающие вопросы военных преступлений придерживаются схожих позиций в формулировке термина, так А.В. Берко характеризует определение следующим образом: «военным преступлением является использование любого метода или средства ведения вооруженного конфликта, запрещенного международным гуманитарным правом, преступность которого и ответственность за которое установлена в международном уголовном праве» [4, с. 20, 43].

Р.А. Адельханян рассматривает военное преступление как: «деяние, состоящее в нарушении установленных основополагающими принципами международного права и международным гуманитарным правом правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, преступность которого определена в акте международного уголовного права» [1, с. 64, 86].

И.Ю. Белый определяет военное преступление как «предусмотренное в акте международного уголовного права виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на установленное основополагающими принципами международного права и международным гуманитарным правом правила ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера» [3, с. 50].

В докторской диссертации С. А. Лобанова военные преступления определены как «серьезные нарушения международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах (международных и немеждународного характера), влекущие индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с международным уголовным правом» [35, с. 217].

И. Ю. Белый справедливо отмечает, что военные преступления являются родовой группой преступлений против мира и безопасности человечества [3].

В российском национальном праве уголовная ответственность за совершение данных преступлений введена в гл. 34 УК РФ и в связи с этим обладают более высоким характером и степенью общественной опасности, нежели любые другие преступления [14].

Главы 33 и 34 УК РФ «Преступления против военной службы» и «Преступления против мира и безопасности человечества», содержат составы, частично являющиеся предметом нашего исследования, поскольку единственным источником уголовно-правовых норм в РФ является УК РФ, именно он определяет понятие и виды преступлений, и содержит их исчерпывающий перечень.

Раздел XI Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за преступления против военной службы [57]. Понятие военной службы закреплено в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [63].

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба может осуществляться:

- гражданами - по призыву;
- в добровольном порядке (по контракту);
- гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, и иностранными гражданами - по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях [60].

Часть 1 ст. 331 УК РФ раскрывает понятие преступлений против военной службы, понимания под ними предусмотренные главой XI УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов [19, с. 8].

В уголовно-правовой науке данный оборот, используемый в советском уголовном законодательстве, также продолжает использоваться в качестве синонима современного нормативного определения соответствующей группы противоправных посягательств. Тем не менее, терминологически данные обороты не идентичны [31, с. 92]. Как указывается специалистами, «воинские преступления следует рассматривать как более широкое по содержанию понятие, которое включает в себя все преступления (в том числе общеуголовные), совершаемые военнослужащими и приравненными к ним лицами» [55, с. 70].

В этом смысле использованное в современном уголовно-правовом регулировании понятие является более удачным и в большей мере конкретным понятием, определяющим анализируемую группу преступлений. Нормативные документы, которые определяют правила во время военных конфликтов и военного положения, к ним относят:

- Федеральный конституционный закон «О военном положении», который регулирует порядок введения и прекращения военного

положения, а также определяет особенности поведения граждан в этот период [64].

- Федеральный закон «О чрезвычайном положении», который действует в случае угрозы национальной безопасности, чрезвычайных ситуаций и катастроф. Он устанавливает порядок принятия экстренных мер и правила поведения граждан во время чрезвычайных ситуаций [62].

Для военнослужащих в данном случае существуют дополнительные законы и регламенты, устанавливающие правила поведения и действия.

Военное положение может быть объявлено в случае настоящей угрозы суверенитету, территориальной целостности или безопасности РФ [64].

Таким образом, каждое определение, предложенное российскими авторами по содержанию термина военного преступления, имеет отсылку к нормам международного права, и это не является случайным, поскольку действующее уголовное законодательство РФ не содержит термина «военные преступления». Однако общей обязанностью военнослужащих является соблюдение норм международного права о правилах ведения вооруженных конфликтов [23].

Военные преступления включаются в систему преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку они посягают на законы и обычаи войны, и обладают повышенной степенью общественной опасности поэтому выделены в отдельной главе УК РФ и не могут входить как составная часть преступления против военной службы.

Поэтому при установлении признаков состава преступления, предусмотренного в той или иной статье главы XI УК РФ, необходимым является применение других нормативно-правовых соответствующих норм, которые регулируют порядок прохождения военной службы и были нарушены при совершении преступлений против военной службы [9].

Можно отметить, что преступления против военной службы включают в себя воинские преступления и другие уголовно наказуемые деяния, выделенные в специальные нормы в гл. 33 УК РФ.

В данном параграфе работы рассмотрено понятие военных преступлений, озвучены статистические данные по расследованиям военных преступлений Следственным комитетом России.

Дана характеристика преступлений против военной службы, выделены отличительные особенности военных преступлений от преступлений против военной службы.

Так военные преступления общепринято рассматривать, как нарушение законов и обычаев войны, международных гуманитарных норм Российской Федерацией включены в главу 34 УК РФ в систему преступлений против мира и безопасности человечества.

К преступлениям против военной службы на основе проведенного анализа, относят общественно опасные, противоправные действия, совершенные в форме умысла или неосторожности военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, мобилизованным, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов, направленные против установленного порядка прохождения военной службы, за которые главой XI УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

1.2 Ответственность за совершение преступлений против военной службы в российском уголовном законодательстве

Конституция Российской Федерации устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59) [29].

Военнослужащие, как и любые другие граждане, могут совершать правонарушения различной степени тяжести, за которые они могут быть привлечены к ответственности. В зависимости от характера правонарушения, военнослужащие могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности [33; с. 222].

Дисциплинарная ответственность предусматривает меры дисциплинарного взыскания за нарушение правил поведения и служебной дисциплины, например, за опоздание, неисполнение приказов, нарушение устава и т.д.

Административная ответственность может быть наложена на военнослужащих за нарушение законодательства, касающегося общественного порядка т.д.

Кроме того, военнослужащие, как и все граждане, должны соблюдать гражданское законодательство и могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, если они причинили материальный или моральный ущерб другому лицу в результате своих действий.

В нашей стране существует определенная категория граждан, которые являются военнослужащими. Их задача - защищать государство и обеспечить безопасность нашей страны.

Конституция РФ устанавливает, что военнослужащие не могут быть подвергнуты административному аресту и исправительным работам. Это означает, что вместо этих мер могут применяться иные меры дисциплинарного воздействия.

В целом, ответственность перед государством и обществом у военнослужащих находится на более высоком уровне, так как они выполняют задачи по защите Родины.

Согласно положениям Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» основными формами

реализации конституционных долга и обязанности по защите Отечества являются прохождение военной службы [63].

Являясь разновидностью общего понятия, преступление против военной службы обладает всеми его признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью.

Общественная опасность преступления выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства, например:

- нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349),
- нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351)
- другие наносят вред общественной безопасности. В военных же преступлениях - национальной военной безопасности.

Разъяснение пленума Верховного суда РФ от 18 мая 2023 года по составам преступлений, предусмотренных 33 главой УК РФ содержат следующие группы:

- преступления против порядка подчиненности и порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности;
- преступления против порядка пребывания на военной службе;
- преступления против порядка несения специальных видов военной службы;
- преступления против порядка обеспечения живучести военного корабля;
- преступления против порядка сбережения военного имущества;
- преступления против порядка использования военно-технических средств;
- преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды [48].

Административная ответственность может быть наложена на военнослужащих за нарушение законодательства, касающегося общественного порядка т.д.

Кроме того, военнослужащие, как и все граждане, должны соблюдать гражданское законодательство и могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, если они причинили материальный или моральный ущерб другому лицу в результате своих действий.

Нарушения законодательства, которые представляют угрозу для безопасности государства и граждан, могут стать основанием для привлечения военнослужащих к уголовной ответственности, которая включает в себя наказания, предусмотренные Уголовным кодексом [15].

Таким образом, военнослужащие должны понимать, что совершение правонарушения может привести к негативным последствиям и нести различные виды ответственности в зависимости от его характера и степени тяжести. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ «уголовное законодательство РФ состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

В продолжение этой нормы ч. 1 ст. 3 УК устанавливает, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом» [58].

Более того, Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 своего постановления от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» разъяснил, что «международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом... [31, с. 89].

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. ст. 355 и 356 УК)».

Преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, характеризуются повышенной общественной опасностью [22, с. 68].

Так мобилизация, вооруженный конфликт и ведение боевых действий, является тем признаком, который увеличивает степень опасности совершаемого преступления и, соответственно, степень ответственности и наказуемости [7, с. 675].

При установлении периодов мобилизации, военного положения и военного времени необходимо учитывать соответствующие положения Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральных законов от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022) [65]. (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022) и от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (с изм. и доп. от 28.04.2023 г.) [66].

В Уголовном Кодексе РФ преступления против военной службы предусмотрены различными статьями, включая 331-336, 338-339, 341 и 342. Только статья 332 устанавливает ответственность за бездействие. Военные преступления могут быть как в форме действия, так и бездействия, и наказываются согласно законодательству. [51, с. 268].

Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, предусмотрена в главе 33 УК. Содержит такие признаки, как время и обстановка, которые влияют на уголовную ответственность и выступают либо как квалифицирующие и особо квалифицирующие (ст.ст. 332-334, 337-

342, 344, 346-348 УК), либо как криминообразующие признаки (ст. 352¹ УК) составов преступлений против военной службы.

Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» установил основания и правовые гарантии освобождения от уголовной ответственности лиц:

- призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ;
- заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ либо проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Освобождение от уголовной ответственности предусмотрено для тех, в отношении кого осуществляется предварительное расследование по преступлениям небольшой или средней тяжести, за исключением содействия террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), незаконного обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ч.ч. 1-2 ст. 220 УК РФ), хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ) и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Наконец, закон распространяется на имеющих судимость, за исключением судимости по ряду преступлений: против половой неприкосновенности несовершеннолетних, некоторых преступлений против общественной безопасности, государственной власти и военной службы (в том числе отбывших наказание или получивших условно-досрочное освобождение).

Верховный суд разъяснил некоторые положения о преступлениях против военной службы. Судам впервые комплексно разъясняются особенности рассмотрения уголовных дел против военной службы. При

разработке документа учтены изменения уголовного законодательства, связанные с мобилизацией, военным положением и военным временем.

В первую очередь судьями были рассмотрены и прокомментированы статьи, по которым было больше всего вопросов в период частичной мобилизации. Это и порча армейского имущества, и дезертирство, и нарушение правил караула и другие.

К примеру, уточнились сроки ответственности за самовольное оставление воинской части и дезертирство. Теперь привлекать военного можно почти сразу после исчезновения — меньше чем через двое суток. Разъяснили, что означает понятие «добровольная сдача в плен». Это, по оценке Верховного суда, пленение, при котором «военнослужащий не оказывал решительное сопротивление». При этом, если военный был ранен или контужен и попал в плен, преступления нет.

Практическое применение судами обновленных норм об уголовной ответственности за преступления против военной службы было закреплено соответствующими разъяснениями, которые утверждены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 18 мая 2023 года Постановление № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (далее – Постановление № 11) [48].

При этом отмечено, что преступления против военной службы, совершенные в особые периоды – в период мобилизации или военного положения, военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, характеризуются повышенной общественной опасностью.

Отличие самовольного оставления части и дезертирства [36, с. 115].

Если самовольное оставление части (места службы) или дезертирство совершено впервые и вследствие стечения тяжелых обстоятельств, то в некоторых случаях военнослужащий может быть освобожден от уголовной ответственности. При этом под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент совершения деяния неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного

характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства (п. 49 Пленума).

Осуждение лица за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов или иного обмана не исключает его уголовную ответственность за неявку на службу в срок без уважительных причин (если есть соответствующие признаки).

Подводя итог второму параграфу магистерской диссертации акцентируем внимание на то, что с момента начала специальной военной операции вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы приобрели особую актуальность.

Это связано, в том числе с тем, что 24 сентября 2022 года был принят Федеральный закон от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ, которым отдельные положения Уголовного кодекса адаптированы под текущие условия частичной мобилизации и проводимой СВО.

В частности, поправками совершение преступления в период мобилизации или военного положения, а также в военное время отнесено к отягчающим обстоятельствам. В данном параграфе работы рассмотрена ответственность за преступления против военной службы, состав преступлений рассмотрен с учетом разъяснений пленума Верховного суда РФ от 18 мая 2023 года. В дальнейшей работе дадим характеристику изменений применительно к преступлениям против военной службы, внесенные в Уголовный кодекс РФ в связи с проведением специальной военной операции.

1.3 Характеристика изменений законодательства относительно преступлений против военной службы

Военные действия в ходе проведения СВО вызвали значительный рост числа преступлений, предусмотренных 33 главой УК РФ. Так в 2022 году зарегистрировано более 3000 преступлений против военной службы, что в два раза больше, чем годом ранее [12].

Данные факты, как рост преступлений против военной службы в ходе проведения специальной военной операции потребовал принятия необходимых поправок к действующему Уголовному кодексу РФ. Текущая ситуация потребовала наличия в уголовном законе правовых норм, которые можно применять во время военного положения и в условиях проведения специальных военных операций, а также в условиях чрезвычайного положения, контртеррористической операции, при выполнении боевых задач.

Военный порядок предъявляет жесткие требования к дисциплине и подчинению.

На современном этапе в Российской Федерации вопросы криминализации преступлений против военной службы реализованы внесением поправок в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Изменения в УК РФ были внесены в 2022 г.: 4 марта, 6 марта, 9 марта, 25 марта, 28 июня, 14 июля, 24 сентября, 21 ноября, 29 декабря.

А также ряд изменений в Уголовный кодекс были внесены в 2023 г.: ФЗ от 18.03.2023 № 58-ФЗ, от 18.03.2023 № 78-ФЗ, от 18.03.2023 № 82-ФЗ, от 03.04.2023 № 111-ФЗ, от 14.04.2023 № 116-ФЗ, от 28.04.2023 № 157-ФЗ, от 28.04.2023 № 161-ФЗ), от 13.06.2023 № 210-ФЗ, от 13.06.2023 № 214-ФЗ, от 10.07.2023 № 323-ФЗ, от 24.06.2023 № 270-ФЗ, от 31.07.2023 № 390-ФЗ, от 04.08.2023 № 413-ФЗ. Рассмотрим и охарактеризуем внесенные изменения.

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» УК РФ была изложена в новой редакции: трансформировано ее название (добавлена часть текста после слов «а равно»), а также - из существенных изменений - введена часть 3: «Участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных

действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса)».

Данный закон изменил состав государственной измены, включив в него новую форму - переход на сторону противника - и истолковав это понятие в примечании 1 к ст. 275 УК РФ: под переходом на сторону противника в настоящей статье понимается участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

Объектом является: общественная безопасность, государственная безопасность и обороноспособность РФ [55, с. 69].

Объективной стороной: участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ) Переход на сторону противника, т.е. участие в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

Условие ответственности в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации

Субъект: Гражданин Российской Федерации или постоянно проживающее в Российской Федерации лицо без гражданства Гражданин Российской Федерации.

Лишение свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет
Лишение свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб., либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

Соответственно, основное разграничение должно проводиться по наличию в государственной измене признака непосредственного противостояния Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации, при этом место совершения преступления здесь значения для квалификации не имеет, это может быть и территория РФ:

- ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации» (через 21 день Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» название и содержание диспозиции статьи изменил на «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий»);
- ст. 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» (аналогично и тем же законом, что и ст. 207.3 УК РФ, изменена - расширена сфера действия статьи);
- ст. 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях.

Наказание. Штраф в размере от 700 тыс. до 1,5 млн руб., исправительные работы на срок до одного года, принудительные работы на срок до трех лет, лишение свободы на тот же срок Штраф в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб., принудительные работы на срок до трех лет, арест на срок от четырех до шести месяцев, лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Включена в УК РФ новая норма - ст. 280.4 «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства». Диспозиция ч. 1 этой статьи объявляет преступными публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации (при

отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 280, 280.1, 280.3, 284.2 и 354 УК РФ).

Таким образом, статья 280.4 УК РФ применяется, если нет признаков шести самостоятельных составов

- ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»;
- ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;
- ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»;
- ст. 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»;
- ст. 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»;
- ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

И это законодательно не учтены еще одни призывы - к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК РФ).

Под пыткой в настоящей статье и других статьях УК РФ понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Под пыткой понимается любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него

или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении, которого оно подозревается, запугать или принудить его, или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Не является пыткой причинение физических или нравственных страданий, которые возникают в результате правомерных действий должностного лица или другого лица либо неизбежно сопряжены с такими действиями.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», под мобилизацией в РФ следует понимать комплекс мероприятий по переводу экономики РФ, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. В статьях гл. 33 УК РФ употреблено понятие «период мобилизации». Принимая это во внимание, следует установить начало и конец указанного периода [30].

Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Федеральным законом от 18.03.2023 № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Предусмотрена ответственность за дискредитацию добровольческих формирований, организаций и лиц, содействующих Вооруженным Силам Российской Федерации, а также за распространение фейков о них.

Федеральный закон № 78-ФЗ, которым внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ в части ответственности и порядка привлечения к ней за налоговые преступления.

С 29.03.2023 вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2023 № 82-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», ужесточивший уголовную ответственность за незаконный экспорт или передачу товаров, технологий, вооружения, военной техники, незаконное выполнение работ и оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль.

Федеральным законом от 14.04.2023 № 116-ФЗ «О внесении изменений в статью 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации расширен перечень лиц, впервые совершивших преступление, подлежащих освобождению от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Круг лиц расширяется за счет распространения действия части второй статьи 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба».

Федеральным законом Российской Федерации от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ужесточена уголовная ответственность за ряд преступлений. За диверсии (ст. 281 УК РФ) предусматривается наказание до 20 лет лишения свободы (прежде было до 15 лет).

Кроме того, усиливается ответственность по ряду «антитеррористических» статей Уголовного кодекса Российской Федерации – ужесточается ответственность за международный терроризм (ст. 361 УК РФ), предусмотрено наказание от 12 лет лишения свободы (прежде от 10). Ужесточена ответственность по ст. 205 УК РФ (Террористический акт) – максимальный срок за совершение устрашающих действий, создавших угрозу гибели людей и направленных на дестабилизацию ситуации в стране, увеличен до 20 лет лишения свободы (прежде – 15 лет).

По мнению законодателя, указанное обстоятельство являлось дискриминирующим в сравнении с сотрудниками иных государственных

структур, отнесенных к категории правоохранительных органов, принадлежность к которым в случае совершения ими преступления отягчающим вину обстоятельством не является.

Федеральным законом от 13.06.2023 № 214-ФЗ «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» преступления в сфере компьютерной информации включены в перечень уголовно - наказуемых деяний, за совершение которых может быть применена конфискация имущества, то есть его принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора, постановленного в уголовном судопроизводстве.

Федеральным законом от 10.07.2023 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена уголовная ответственность за незаконную деятельность коллекторов.

Так, неправомерные действия, направленные на возврат просроченной задолженности физических лиц и сопряженные с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно с угрозой распространения либо распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких, лицом, действующим от имени организации-кредитора или в ее интересах, в том числе работником организации-кредитора, либо лицом, которому переданы права кредитора по договору уступки права (требования), либо лицом, действующим от имени или в интересах лица, которому переданы указанные права, будет наказываться штрафом в размере от 300 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Федеральным законом от 31.07.2023 № 390-ФЗ «О внесении изменений в статьи 171.3 и 322 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за производство, поставку, закупку, хранение табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере.

Наказанием за данное преступление будет являться штраф в размере от 500 тыс. до 1 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

За совершение вышеуказанных деяний организованной группой и в особо крупном размере предусматривается повышенная ответственность.

Федеральным законом от 04.08.2023 № 413-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации глава 32 Уголовного кодекса РФ дополнена статьей 330.3 под названием «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения - отделения».

Статья содержит две части, в которых закреплены диспозиции и ответственность за участие в таких организациях и организацию их деятельности на территории Российской Федерации.

Максимальное наказание за совершение данного преступления – лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Кроме того, статья содержит примечание, согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности по части 1 статьи 330.3 УК РФ, если оно добровольно прекратило участие в деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации.

В данном параграфе магистерской работы дана характеристика изменений законодательства за 2022-23 гг. относительно преступлений против военной службы, обусловленные началом проведения Российской Федерацией специальной военной операции.

В первой главе магистерской работы нами рассмотрено понятие военных преступлений и преступлений против военной службы, дана характеристика отличительных особенностей.

Рассмотрена ответственность за преступления против военной службы с учетом постановления пленума Верховного суда РФ.

Проведен анализ изменений законодательства применительно к преступлениям против военной службы за 2022-23 гг.

Глава 2 Криминологический аспект противодействия преступлениям против военной службы в условиях специальной военной операции

2.1 Общая криминологическая характеристика преступлений против военной службы

В Российской Федерации преступлениям против военной службы уделяется большое внимание с точки зрения криминологического аспекта противодействия им. Изучаются особенности преступлений против военной службы, а также мотивы, способы, последствия и другие факторы.

В военной организации государства, призванной обеспечивать национальную безопасность страны преступность является тем дестабилизирующим фактором, который не способствует, а затрудняет выполнение задачи поставленной перед государством обеспечению обороноспособности страны.

Необходимость осуществления криминологического анализа преступлений против военной службы обусловлена потребностью освещения оценки статистических показателей. Криминологическая характеристика преступлений включает в себя анализ нескольких показателей.

Военные операции могут сильно влиять на поведение военнослужащих и приводить к росту преступности в военных частях и подразделениях, это показывают исследования и подтверждают статистические данные [46].

Прежде всего, проанализируем абсолютное количество совершенных преступлений. Генеральная прокуратура России опубликовала статистику по зарегистрированным преступлениям. Согласно данным, в 2022 году зарегистрировано 2835 преступлений против военной службы, а в 2021 - 1089.

Прирост количества преступлений против военной службы в 2022 году по сравнению с 2021 годом составил 1746. Преступления против военной службы совершенные в 2022 году в количестве 2310 преступлений включают

в себя следующий состав: неисполнение приказа, дезертирство, самовольное оставление места службы. За период 2022 год зарегистрировано 444 преступления, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Зарегистрировано 81 преступление, попадающее под статью об оскорблении военнослужащих [11].

Возросло количество преступлений совершенных с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Количество преступлений (почти 5000), совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, в России увеличилось за 10 месяцев 2022 года почти на 30% по сравнению с тем же периодом 2021 г., следует из характеристики состояния преступности за январь–октябрь 2022 г. [70].

Среди регионов по этому показателю лидируют Курская (+675%) и Белгородская (+213,3%) области. Взрывчатые вещества и взрывные устройства при совершении преступлений стали использоваться на 116% больше (283 случая). Рост показателей данных преступлений так же связан со специальной военной операцией. Резкое увеличение количества зарегистрированных преступлений в приграничных территориях Курской и Белгородской областей связан со сложностями установления контроля за провозом оружия с территории Украины [69].

С 2014 года в Донбассе фиксировались случаи похищений, пыток и насилия со стороны украинских военнослужащих и членов националистических батальонов. В результате обстрелов продолжают погибать мирные жители. Такие военные преступления связаны с грубым нарушением норм международного гуманитарного права, Женевских конвенций 1949 года и Минских соглашений.

С 2014 года Следственный комитет России расследует уголовные дела о преступлениях в Донбассе. По данным на 22.02.2023 года, ведется предварительное следствие по 2544 уголовным делам из них- 1443 дела,

возбуждены после начала эскалации конфликта в Украине и последующей специальной военной операции (СВО) [16].

Основная часть уголовных дел связана с преступлениями, совершенными против гражданского населения. Против гражданского населения применяется оружие с высокими поражающими свойствами, в том числе с кассетной боевой частью, имеет место жестокое обращение с гражданским населением. Такие действия украинских силовиков квалифицируются по статье 356 Уголовного кодекса РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны».

В результате преступных действий за девять лет, по данным следствия, пострадали 14 тысяч жителей Донбасса. На данный момент из них около 5 тысяч погибли и более 8000 получили ранения. По расследуемым уголовным делам потерпевшими признаны более 120 тысяч жителей Донбасса.

Уголовное преследование ведется в отношении 680 лиц, вынесены постановления о привлечении к уголовной ответственности 403 человек. Из них 188 - очно. Согласно сообщению пресс-службы Следственного комитета России, среди фигурантов - 118 лиц из числа командиров воинских частей и военнослужащих ВСУ и Минобороны Украины. На данный момент заочно арестованы 136 человек, которые обвиняются в совершении преступлений. У данных военных преступлений, нет срока давности, поэтому виновные понесут наказание [16].

Очевидно, что наиболее эффективными и действенными мерами в решении проблемы роста преступлений против военной службы являются уголовно-правовые и криминологические средства, что в свою очередь обуславливает необходимость в выработке цельной концепции уголовно-правового и криминологического обеспечения предупреждения воинской преступности.

Все разноплановые и масштабные задачи по стабилизации обстановки в Вооруженных Сил Российской Федерации с начала проведения СВО могут

оказаться лишь благими пожеланиями, если бы законодатель не предпринял радикальные меры по предупреждению воинской преступности.

Криминогенная обстановка ухудшилась с начала проведения СВО, о чем свидетельствует представленный анализ статистических данных, когда масштабы и темпы роста преступности военнослужащих в 2022 году приобретали характер угрозы национальной безопасности, являлся одним из основных факторов, значительных изменений УК РФ.

Данные обстоятельства потребовали проведения реформирования главы 33 УК РФ, как фактора дальнейшего укрепления воинской дисциплины и стабилизации положения в подразделениях вооруженных сил через повышение законности и правопорядка.

Анализ состояния правопорядка и воинской дисциплины, организации службы войск в Вооруженных Силах показывает, что, принимаемые меры, призваны снизить рост преступлений против военной службы, имевший место в 2022 году. Большинство изменений, принятых в 2022-23 гг. напрямую связаны с проведением Россией специальной военной операции и направлены на предотвращение роста преступности в вооруженных силах.

Утверждение законности и правопорядка в войсках все больше становится неременным условием дальнейшей стабильности, поддержания высокого уровня их боевой и мобилизационной готовности.

Сопоставим данные из отчетов за 1 полугодие 2021 года и 1 полугодие 2022 года по Главам 33 «Преступления против военной службы» и 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ статьи 332 - 361. Осуждено в 1 полугодии 2021 года 558 человек, из них осуждено условно 197 человек, наказание в виде штрафа (основное наказание) получили 113 человек и лишению свободы подверглись 73 человека, из них на срок до 1 года 42 человека [54].

В 1 полугодии 2022 года осуждено 554 человека, из них осуждено условно 196 человек, наказание в виде штрафа (основное наказание) получил

141 человек и лишению свободы подверглись 50 человек, из них на срок до 1 года 27 человек [47].

Из полученных данных можно сделать вывод, что криминализация преступлений против военной службы за рассматриваемый период не изменилась, хотя 1 полугодие 2022 года характеризуется периодом начала специальной военной операции на Украине.

Дополнительно рассмотрим практику решений суда на конкретных примерах. Так, по решению Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 10 ноября 2022 года в отношении военнослужащего самовольно покинувшего полевой палаточный лагерь, место расположения воинской части в Белгородской области 27 апреля и явившегося добровольно 7 июля 2022 года, суд квалифицировал содеянное по части 4 статьи 337 УК РФ, назначил наказание сроком на 1 год условно в течение, которого он должен своим поведением доказать свое исправление.

Аналогичное решение суда принято 8 февраля 2023 года, после вступления в силу поправок к Уголовному Кодексу и ужесточению наказания по военным преступлениям, так же по статье 337. Так Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд в отношении военнослужащего самовольно покинувшего воинскую часть 28 апреля 2022 года и добровольно явившегося 9 сентября 2022 года признал виновным в совершении преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 337 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно [49].

Подводя итог решениям суда по данной статьям, можно утверждать следующее, самовольное оставление места расположения воинской части в ходе проведения СВО и важности каждого военнослужащего исполнять поставленные задачи по защите интересов страны и выполнения целей спецоперации, не реализуется в ходе судебных решений.

Отсутствие военнослужащих по несколько месяцев наказывается вынесением условных сроков отбывания наказания, что не приводит к росту

воинской дисциплины не смотря на ужесточение наказания по данному преступлению со стороны законодателя.

Так по пункту 3 статьи 337 УК РФ деяния, предусмотренные данной статьей, продолжительностью свыше одного месяца -наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. А самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Данные факты, как рост преступлений против военной службы в ходе проведения специальной военной операции потребовал принятия необходимых поправок к действующему Уголовному кодексу РФ. Текущая ситуация потребовала наличия в уголовном законе правовых норм, которые можно применять во время военного положения и в условиях проведения специальных военных операций, а также в условиях чрезвычайного положения, контртеррористической операции, при выполнении боевых задач.

Военный порядок предъявляет жесткие требования к дисциплине и подчинению.

На современном этапе в Российской Федерации вопросы криминализации военных преступлений реализованы внесением поправок в действующий «Уголовный кодекс Российской Федерации», так Федеральным законом от 24.09.2022 N 365-ФЗ на период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий

Важным аспектом военных преступлений является оценка мотивов, которые вызвали их совершение. В некоторых случаях причиной является действие внешних факторов (например, поведение противника), а в других – внутренних (несоблюдение приказов, личная неприязнь) [25; с. 83].

Оценка мотивов помогает экспертам понять, что стало причиной военных преступлений, и позволяет предпринять необходимые меры для предотвращения роста воинской преступности в будущем. Одной из наиболее распространенных форм преступлений являются проступки, связанные с несоблюдением дисциплины и порядка, как в отношении подчиненных, так и с неповиновением начальству. Такие преступления происходят в связи с конфликтами между руководством и подчиненными, они могут привести к тяжелым последствиям и вызвать рост определенного вида преступлений против военной службы [24; с. 42].

В данной работе будут рассмотрены именно внутренние факторы, влияющие на криминологическую характеристику воинской преступности возросшей с начала проведения СВО.

Преступления в период военных конфликтах характеризуются большей жестокостью. Это объясняется тем, что военные преступления имеют свои особенности, которые отличают их от преступлений, совершенных в мирное время.

Перечислим основные особенности преступлений, совершаемых в ходе проведения военных операций:

- во время боевых действий люди становятся более жестокими и неустойчивыми;
- нарушение законов часто остается безнаказанным, имеет место высокий уровень латентности преступлений [14, с. 36];
- в военной сфере существует много теневых и неофициальных отношений, которые характеризуют поддержку либо неприязнь неформальных лидеров, покровительство и (или) покровительство отдельных личностей и т.д.

Рост воинской преступности с начала проведения СВО по таким преступлениям, как самовольное оставление частей, и дезертирство может быть обусловлено рядом факторов, которые рассматривались учеными по результатам ВОВ и Чеченских компаний [13, с. 50]. Сложность борьбы с

военными преступлениями объясняется еще и трудностью установления фактов и обстоятельств преступлений.

Среда, в которой находятся военнослужащие, мобилизованные, оказывает сильное влияние на их поведение, включая отношение к смерти.

Трусость - это сложное явление, связанное с биологической (психологической) реакцией организма человека на смертельную опасность, убеждениями личности и физиологическими реакциями. Страх перед опасностью (смертью) - это естественное состояние, безразличие и желание умереть является патологией для человека.

Как утверждают ученые именно социальные факторы могут противоречить биологическим (психологическим), приводя трусость и малодушие к мотивации и выдержке [8].

Это свидетельствует о том, что военные в своей подготовке и способности к самообладанию должны быть готовы к любым условиям боевых действий. Поэтому именно от командующего (офицерского) звена зависит способность личного состава сохранять хладнокровие и не терять контроль над собой в критических ситуациях. Важно проявлять выдержку и самообладание. Поэтому необходимо уделять должное внимание психологической подготовке военных и формированию у них навыков самообладания и выдержки, чтобы повысить эффективность боевых действий и снизить риск преступлений во время военных конфликтов.

В период военных действий, количество преступлений, связанных с трусостью и незнанием своих обязанностей, возрастает. Преступления, связанные с трусливо - малодушной мотивацией, являются серьезной проблемой военных конфликтов. Такие преступления могут иметь место в случае обострения ситуации на фронте, когда силы противника превосходят, а снабжение и перегруппировка, пополнение войск ограничено или невозможно [30].

Одной из главных причин таких преступлений является недостаток боевой подготовки войск. Неумение управлять оружием и техникой,

недостаточная подготовка к боевым действиям, недостаточное знание тактики и стратегии. Это все может привести к трусости и малодушию на поле боя.

Неумение и трусость командиров также могут стать причиной трусливо-малодушной мотивации. Командиры должны выбирать решительные и мужественные действия на поле боя. Неправильная организация ввода в бой пополнений может также стать причиной трусливо-малодушной мотивации. Недостаточная подготовка новоиспеченных бойцов, неправильно распределенное снабжение и пополнение, затруднение в коммуникации, все это может привести к снижению морали бойцов и увеличению случаев бегства.

Предупреждение и пресечение преступлений, связанных с трусливо-малодушной мотивацией, очень важно для сохранения боеспособности армии. Для этого необходимо проводить квалифицированную боевую подготовку, обучать командиров тактике и стратегии, формировать сильную моральную и психологическую позицию бойцов. Также важно организовать пополнение и снабжение таким образом, чтобы это не становилось причиной стресса и депрессии у бойцов. И конечно же, необходимо бороться с противником на идеологическом и информационном уровне, чтобы защитить моральную установку бойцов.

Военные операции могут сильно влиять на поведение военнослужащих и приводить к росту преступности в военных частях и подразделениях, это показывают исследования [53].

Кроме того, недостатки материального обеспечения, такие как недостаточное количество лекарств, несоответствующее обмундирование, отсутствие продовольствия, могут стать причиной совершения преступлений. Эти проблемы необходимо решать для поддержания порядка и дисциплины в военных частях и подразделениях. Также следует оказывать психологическую помощь и поддержку бойцам на передовой. Организация доступа к информации о ходе военных действий и возможность обмена сообщениями с семьями также помогут уменьшить стрессовые ситуации и повысить

моральное состояние солдат. Низкий уровень обеспечения войск усугубляет ситуацию.

Одной из главных задач вооруженных сил России является предотвращение преступности в своих рядах. Это можно достичь только через систематические организационные меры и повышение результативности работы органов военной юстиции.

Также необходимо проводить научные исследования, чтобы изучить факторы, влияющие на криминогенную обстановку, и определить возможности правового обеспечения предупреждения преступности.

Сегодня такая деятельность требует применения научного подхода для создания криминологической концепции и разработки научно-методических основ. Это поможет военным органам более эффективно бороться с преступностью внутри своих рядов, укрепить дисциплину и силу вооруженных сил в целом. Предупреждение преступности в Вооруженных силах — сложная проблема, которая требует более широкого подхода для ее решения. Ограничения, предусмотренные только дисциплинарной ответственностью, без наличия соответствующих правовых норм в УК РФ не дает положительного результата. Причины, обуславливающие внутренние факторы искажения информации о реальном положении дел в воинских частях и подразделениях на сегодняшний день и в перспективе будут являться одним из определяющих факторов обороноспособности государства. Необходимо учитывать социально-экономические условия службы, особенности психологии военнослужащих, которые, в свою очередь, могут быть связаны с профессиональной деформацией или посттравматическим стрессом, а также организационные и управленческие аспекты, в том числе условия труда, обеспеченности, социальной интеграции.

Только такой комплексный подход позволит достичь желаемых результатов в сокращении криминальных проявлений в Вооруженных силах, сохранении высокой боевой готовности и интеграции с внешним миром. Изучение только преступлений в армии не даст полной картины причинности.

Не менее важны промежуточные звенья, связующие причины с последствиями, их анализ позволит более эффективно бороться с негативными явлениями.

Защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащего, в том числе строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников).

Единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение [42].

В основном на командиров Российской армии налагается дисциплинарная ответственность за нарушения в служебной деятельности. Если их действия не могут быть квалифицированы как преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации, то они могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям общеуголовных преступлений, не включенных в специальный раздел УК РФ «Преступления против военной службы».

Несмотря на это, в России общая ответственность за действия и бездействия командиров не закреплена в главе 33 Уголовного кодекса «преступления против военной службы». Это значит, что нет четкого и однозначного определения, какие действия или бездействия со стороны командира считаются военным преступлением. Именно в ходе специальной военной операции явление искажения информации, широко проявившееся в условиях боевых действий и подрывающее обороноспособность страны, привлекло внимание общественности и военных обозревателей. В отчетах руководящего звена военных подразделений отсутствует конкретная (действительная) информация. Так с начала мобилизации были в СМИ вскрыты факты отсутствия обмундирования, содержания мобилизованных, отсутствие соответствующей подготовки, большинство нарушений были исправлены в ходе информационной повестки, путем оперативного реагирования соответствующих структур.

Искажение информации руководящим составом в вооруженных силах РФ обсуждается в информационном поле в ходе освещения событий с мест боевого соприкосновения, так о наличии таких факторов, как не соответствие отчетных данных о реальном положении дел в военных подразделениях, озвучивали военные обозреватели Ю. Подоляка, М. Онуфриенко, М. Звинчук.

Ситуация с искажением информации требует оперативного реагирования и актуализации в законодательстве РФ. В данном параграфе рассмотрены статистические данные о количестве преступлений против военной службы, по представленным данным зафиксирован их значительный рост. Рассмотрена практика решений суда по преступлениям против военной службы. Выделены и охарактеризованы часть факторов, которые порождают преступные деяния, особенно в условиях военных действий и боевой обстановке.

2.2 Криминологические меры предупреждения преступлений против военной службы при проведении военных действий

К системе общих мер уголовно-правового противодействия преступности как основополагающих элементов, аккумулирующих в себя понятия преступного и наказуемого, и всего, что с ними связано, относятся: – уголовное право; – уголовное национальное законодательство; – уголовно-правовая политика. Предложенная система уголовно-правового противодействия основана на сложном механизме воздействия уголовных правовых норм на преступность, частично это воздействие опосредовано и имеет исключительное превентивное воздействие, но большая часть воздействует прямо и непосредственно. Систему общих мер можно структурировать в следующую схему – от общего к частному: уголовно-правовая политика – уголовное право – уголовное национальное законодательство. Однако нужно сказать, что первые два элемента могут меняться, в зависимости от широты объективных свойств.

Общесоциальное предупреждение преступности связано с социальной деятельностью и мерами направленными на обеспечение прав, свобод, законных интересов граждан, укрепления законности.

Такие меры не ставят перед собой специальных целей борьбы с преступностью и предупреждения преступлений. Однако имеют важный криминологический аспект, являясь основой профилактики и создаёт предпосылки ограничения преступности, противодействует криминогенным факторам, её продуцирующим.

В отличие от общих специальные предупредительные меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности, т. е. они призваны решать задачи: минимизации криминогенных факторов; оздоровления социальной среды, коррекции поведения лиц, чьё поведение чревато угрозой совершения преступления.

Одной из наиболее распространенных форм преступлений являются проступки, связанные с несоблюдением дисциплины и порядка, как в отношении подчиненных, так и с неповиновением начальству. Такие преступления происходят в связи с конфликтами между руководством и подчиненными, они могут привести к тяжелым последствиям, для национальной безопасности государства и вызвать рост определенных преступлений. Как видно по представленным статистическим данным наибольшее количество преступлений против военной службы связаны с дезертирством и оставлением места службы.

Рост воинской преступности с начала проведения СВО за самовольное оставление частей, и дезертирство может быть обусловлен рядом факторов, которые рассматривались учеными по результатам ВОВ и Чеченских компаний [37, с. 35].

Среда, в которой находятся военнослужащие, мобилизованные, оказывает сильное влияние на их поведение, включая отношение к смерти.

Трусость - это сложное явление, связанное с биологической (психологической) реакцией организма человека на смертельную опасность, убеждениями личности и физиологическими реакциями. Страх перед опасностью (смертью) - это естественное состояние, безразличие и желание умереть является патологией для человека.

Как утверждают ученые именно социальные факторы могут противоречить биологическим (психологическим), приводя трусость и малодушие к мотивации и выдержке [32].

Это свидетельствует о том, что военные в своей подготовке и способности к самообладанию должны быть готовы к любым условиям боевых действий.

Преступления, связанные с трусливо - малодушной мотивацией, являются серьезной проблемой военных конфликтов. Такие преступления могут иметь место в случае обострения ситуации на фронте, когда силы

противника превосходят, а снабжение и перегруппировка, пополнение войск ограничено или невозможно [28].

Еще одной причиной преступлений являются ошибки командования. Неправильное распределение сил и средств, ошибки в тактическом планировании, недостаточная координация действий. Все это может привести к снижению морального духа бойцов и индивидуальной мотивации к бою.

Неправильная организация ввода в бой пополнений может также стать причиной трусливо-малодушной мотивации. Недостаточная подготовка новоиспеченных бойцов, неправильно распределенное снабжение и пополнение, затруднение в коммуникации, все это может привести к снижению морали бойцов и увеличению случаев бегства. Отсутствие вооруженных конфликтов на территории РФ и длительная практика использования фотоотчетов в вооруженных силах, привела к тому, что фактическая составляющая вооруженных сил (боеготовность, техническая вооруженность и прочее) значительно отличалась от реальных данных, многие пробелы были вскрыты при объявлении мобилизации осенью 2022 года.

Так набор резервистов происходил на фоне массового побега мужчин за границу и нарушений со стороны военкоматов.

В первые сутки после объявления частичной мобилизации из страны выехало 600 тысяч человек. Почти 70% всех выездов пришлось на Абхазию, Турцию, Казахстан, Грузию и Финляндию. Ещё одна проблема, которую вскрыла частичная мобилизация, это неготовность военных структур к массовому призыву.

Так в первую неделю мобилизации многие мужчины жаловались на условия размещения и содержания в военных городках и пунктах сборах. Мобилизованные тратили собственные средства на приобретения амуниции, а мэры городов на сэкономленные средства закупали все необходимое для мобилизованных.

В течение года военкоматам пришлось возвращать призванных мобилизованных не годных к службе: по состоянию здоровья, многодетных отцов, специалистов оборонных предприятий и т.д.

На современном этапе проведены изменения направленные на улучшение работы военкоматов. В частности, был принят закон об электронных повестках. Федеральный закон от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Теперь электронная повестка будет считаться врученной с момента её размещения в личном кабинете гражданина на портале Госуслуг. Если она не вручена в письменной или электронной форме, то считается вручённой по истечении семи дней с даты её размещения в реестре повесток. За неявку в военкомат по электронной повестке уклонисту могут запретить оформлять ИП, регистрировать автомобиль или недвижимость, лишить прав, отказать в выдаче кредита. Регионы вправе самостоятельно вводить дополнительные меры, например, ограничение выплат, льгот и других мер поддержки [65].

Также принят закон о повышении верхней границы призывного возраста с 27 до 30 лет. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Предотвращены спорные вопросы относительно состояния здоровья граждан, которым можно заключать контракт с Министерством обороны. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 07.08.2023 № 506 «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых гражданин (иностранный гражданин), признанный ограниченно годным к военной службе, не может быть принят на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения и в военное время».

На данный момент в УК РФ нет отдельной нормы в составе преступлений против военной службы, которая бы регулировала

ответственность за действия или бездействия, в том числе путем сокрытия, не сообщения или искажения информации в условиях проведения специальной операции.

Потребности избежать наказания или гнева вышестоящего руководства, а так же дисциплинарных наказаний, на основе причин трусливо-малодушной мотивации приводит к тому, что реальная обстановка на фронтах искажена, что не позволяет оперативно принимать меры, быстрого реагирования, может приводить к необоснованным потерям личного состава или техники, снижению боевого духа подразделений.

Поэтому необходимо изменять мотивационную сферу правонарушителей, чтобы они перестали совершать действия по предоставлению искаженной, неверной информации. Предупредительную работу нельзя ограничивать, если мы хотим жить в мире и безопасности. Виды преступлений также меняются - эти новые явления требуют дополнительных исследований. Лжеинформация, как и лжесвидетельство, сокрытие информации или покровительство не допустимо в вооруженных силах.

Кроме того, сокрытие преступлений и происшествий усиливает неуставные взаимоотношения и вызывает обратную реакцию, через рост военной преступности. Такие факторы стоит учитывать при разработке стратегии борьбы с преступностью, в том числе на законодательном уровне.

Также необходимо проводить научные исследования, чтобы изучить факторы, влияющие на криминогенную обстановку, и определить возможности правового обеспечения предупреждения преступности.

Сегодня такая деятельность требует применения научного подхода для создания криминологической концепции и разработки научно-методических основ. Это поможет военным органам более эффективно бороться с преступностью внутри своих рядов, укрепить дисциплину и силу вооруженных сил в целом.

Предупреждение преступности в Вооруженных силах — сложная проблема, которая требует более широкого подхода для ее решения.

Ограничения, предусмотренные только дисциплинарной ответственностью, без наличия соответствующих правовых норм в УК РФ не дает положительного результата.

Причины, обуславливающие внутренние факторы искажения информации о реальном положении дел в воинских частях и подразделениях на сегодняшний день и в перспективе будут являться одним из определяющих факторов обороноспособности государства.

Только такой комплексный подход позволит достичь желаемых результатов в сокращении криминальных проявлений в Вооруженных силах, сохранении высокой боевой готовности и интеграции с внешним миром. Изучение только преступлений в армии не даст полной картины причинности. Не менее важны промежуточные звенья, связующие причины с последствиями, их анализ позволит более эффективно бороться с негативными явлениями.

Основными внутренними факторами роста воинской преступности является искажение (утаивание, дезинформация) информации о реальном положении дел на линии боевого соприкосновения или на рубежах обороны, которая проявляется в данных, подаваемых от нижестоящего руководящего звена к вышестоящему.

Проблема гибели военнослужащих в вооруженных силах мало изучена. Отсутствие изучения фоновых явлений, создающих для преступности питательную среду, только усугубляет ситуацию. Эта проблема должна быть рассмотрена на государственном уровне, и предприняты меры для ее решения, так как это неприемлемо для нашей армии и общества в целом.

Рассмотрим ситуацию, когда данные искажены или приукрашены, то боеспособность и боеготовность подразделений и воинских формирований в реальности будет отличаться от отчетных данных, которые переданы вышестоящему руководству, а в условиях СВО на линию боевого соприкосновения не будут своевременно передислоцированы резервы, либо не будут своевременно доставлены боеприпасы, в любой из ситуации командиры

допустившие искажение информации подвергают личный состав и технические ресурсы высокому риску потери (утраты).

Но так как уголовный кодекс не предусматривает ответственность за такое преступление стимул отправлять искаженные отчеты остается, так как отчет не соответствующий действительности по содержащимся сведениям не вызовет гнев вышестоящего руководства - это явление является одной из главных проблем подрывающих боеготовность подразделений и обеспечение национальной безопасности.

В ходе проведения СВО была озвучена информация руководителем ЧВК «Вагнер» (Частной военной компанией) Евгением Пригожиным, о том, что реальное положение дел на флангах в городе Бахмут (Артемовск) не соответствует тем данным, которые предоставлены в отчетных сведениях, не по количеству военнослужащих, не по технической обеспеченности подразделений, что в свою очередь ставит под угрозу удержание определенного участка фронта и предотвращение потерь личного состава [42].

Но вместо того, чтобы искать виновных и карать их, необходимо рассматривать внутренние факторы трусливо – малодушной мотивации с позиции предупреждения данных военных преступлений.

Особенное внимание нужно уделить профилактике преступлений на всех этапах.

Именно криминологический подход поможет предотвратить развитие антиобщественных явлений, таких как снижение обороноспособности страны и угроза национальной безопасности.

Важно объединить усилия специалистов и организаций в борьбе с этими явлениями, чтобы создать безопасное общество для всех.

Важным аспектом работы военных органов является умение определять, где конкретно заканчивается общее и начинается особенное, для того, чтобы достичь высокого уровня эффективности действий на всех этапах. Военные власти ориентируются на законность и правовые нормы, но при этом также учитывают специфику военной деятельности.

Создание единого подхода к вопросам права и порядка в силовых структурах позволяет грамотно и конструктивно решать возникающие задачи и вопросы в рамках поставленных целей.

По информации опубликованной Российским военным корреспондентом, автором документальных фильмов и специальных репортажей Евгением Поддубным:

«прекрасно вижу уровень взаимодействия и состояние подразделений, которые находятся на переднем крае. Редко когда первое впечатление меняется после того, как удастся вникнуть в боевую работу, которая идет на земле. Когда вижу испуганные глаза старших офицеров, которые мало того, что плывут в докладах, так еще и откровенно, как школьники, боятся генералов, когда вижу массовое желание побыстрее спрятаться от взора командира, когда командиры полков врут о пройденных рубежах, потому что не знают где их батальоны находятся - все очень плохо и на передке. Боевая работа не требует обмана и оскорблений со стороны генералов» [45].

Другое мнение высказал ветеран боевых действий, освещающий ход СВО: «Бич этой войны тотальный обман на всех уровнях. Наверх продолжают идти лживые доклады о реальном положении дел. Иной раз складывается впечатление, что всех военачальников в академиях учили только делать красивые отчёты. Недавно, совсем случайно, мне попался на глаза отчёт об одном подразделении, в котором я лично пробыл две недели и видел, как в нем обстоят дела. По данным отчета в том подразделении всё было далеко не так.

Я немного раскрою тайну как это происходит.

Командир роты подаёт рапорт на командира батальона, в котором: отражено реальное положение дел по техническому обеспечению, укомплектованности личного состава, продовольственному обеспечению, запасам снарядов и прочее. В отчете перечисляется, что конкретно плохо.

Командир батальона, видя этот рапорт, делает в нём исправления, чтобы всё выглядело не так плохо, как есть на самом деле. И подаёт его командиру полка.

Командир полка видя, что в рапорте не всё так хорошо, как хотелось бы, вносит свои поправки и в исправленном виде подаёт рапорт командиру дивизии.

Теперь представьте, что в итоге доходит ТУДА. И так везде. И практически во всём. Пока не победим ложь, не победим в принципе нигде» [21].

Таким образом, причины трусливо-малодушной мотивации приводят к сокрушительным последствиям для обороноспособности страны и создают угрозу национальной безопасности, что является недопустимым в ходе проведения специальной военной операции и в возможной угрозы военного конфликта с НАТО.

Военное право не предоставляет четкой оценки опасности дисциплинарных проступков, что делает его неэффективным в профилактике правонарушений. В результате большинство военнослужащих остаются безнаказанными, что подрывает дисциплину в войсках и угрожает безопасности страны.

Система предупреждений является мерой дисциплинарной ответственности военнослужащих за нарушения военного устава. Дисциплинарная ответственность возможна и за искажение, сокрытие информации или малодушное поведение. Такая практика дисциплинарной ответственности приводит к произволу и нарушению прав военнослужащих.

Для упорядочивания ответственности военнослужащих необходимо предусмотреть в законодательстве, в рамках действующего уголовного кодекса, ответственность, за недостоверное изложение информации о фактической ситуации на фронтах, линии боевого соприкосновения, в тылу, на приграничных территориях и в воинских частях, такая ответственность, обеспечит объективную информацию, для оперативного реагирования, позволит обеспечить общий результат, обороноспособность страны и национальную безопасность.

Юридическая ответственность военнослужащих и командиров, их роль в формировании психологической обстановки и контроле за соблюдением законности не должна быть недооценена. Только так можно добиться настоящей дисциплины и боеготовности в Вооруженных Силах России [13].

Таким образом, действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность военнослужащих, мобилизованных, гражданских лиц в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или боевых действий, но не предусматривает соответствующую ответственность за искажение информации, принятие необоснованных решений, сокрытие данных и прочие, так как данный вид общественно опасных деяний направленных против военной службы не содержится в главе 33 УК РФ.

Военные должностные преступления являются особенно опасными, так как они ставят под угрозу не только боевую готовность войск (подразделений), но и безопасность государства [18; с. 72].

Для предотвращения преступлений против военной службы необходимо разработать специальные уголовно-правовые нормы применительно к военнослужащим, с целью предотвращения общественно опасных деяний связанных с недостоверностью информации, искажении отчетных данных, приводящих к преступным последствиям в ходе проведения специальной операции. Так фиктивное благополучия в вооруженных частях и подразделениях подрывает боеспособность войск и подразделений.

Учет обозначенных факторов со стороны законодателя поможет обеспечить безопасность государства и сохранить дисциплину в вооруженных силах. В свете современных вызовов и опасностей, которые стоят перед армией, необходимость криминализации общественно опасных, деяний позволит предотвратить рост определенных воинских преступлений, в том числе в условиях военного времени (положения) и в условиях проведения СВО.

В данном параграфе озвучены мобилизационные проблемы, которые были устранены путем внесения изменений, дополнений к действующему законодательству. Рассмотрены ситуации имеющие место в ходе проведения специальной операции, требующие по нашему мнению соответствующих изменений законодательства, с целью предупреждения и пресечения роста преступлений против военной службы.

Выделены внутренние факторы, роста преступлений против военной службы в условиях военных конфликтов на фоне трусливо – малодушной мотивации:

- ошибки командования, в тактическом планировании, недостаточная координация действий, слаживание подразделений, искажение разведывательной информации;
- неправильное распределение сил и средств, организация ввода в бой пополнений, затруднение в коммуникации, отсутствие связи, неправильно распределенное снабжение боекомплектom и техникой;
- недостаточная борьба с противником на идеологическом и информационном уровне;
- тыловое обеспечение: недостаточное количество лекарств, несоответствующее обмундирование, отсутствие продовольствия.

Все выше перечисленные факторы трусливо – малодушной мотивации приводит к снижению морального духа бойцов и индивидуальной мотивации, что приводит к росту преступлений против военной службы.

Глава 3 Квалификация преступлений против военной службы, совершаемых в условиях проведения военной операции

3.1 Проблемы квалификации преступлений против военной службы в условиях проведения военных действий

Постановление Пленума ВС РФ от 18 мая 2023 г. № 11 является результатом комплексной работы по изучению судебной практики по делам о преступлениях против военной службы, рассмотренных военными судами за период с 2010 по 2022 годы.

Анализ статистических данных, связанных с осуждением военнослужащих за совершение преступлений против военной службы, показывает, что первое место по распространенности занимают преступления против порядка пребывания на военной службе, второе – преступления, связанные с нарушением правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, а третье – преступления против порядка подчиненности.

Преступления против порядка пребывания на военной службе. 18 пунктов Постановления № 11 (п.п. 38-55) посвящены разъяснениям, касающимся самовольного оставления части или места службы, дезертирства и уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Ответственность по соответствующим статьям – ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ – наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное только теми способами, которые указаны в диспозиции соответствующей статьи:

- самовольное оставление части или места службы;
- неявка на службу в срок без уважительных причин;
- симуляция болезни;
- причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство);
- подлог документов или иной обман.

Следовательно, если отказ военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы по различным мотивам не нарушает порядок пребывания на военной службе, то лицо не подлежит ответственности по указанным статьям.

Кроме того, в отличие от военнослужащих по призыву, для которых неявка в срок без уважительных причин на службу включает только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации.

Что касается ст. 339 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана, то здесь имеет значение цель совершения таких действий – временное уклонение от исполнения обязанностей военной службы или полное освобождение от таких обязанностей [7; с. 358].

При этом разъясняется, что осуждение лица за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов или иного обмана по ст. 339 УК РФ не исключает его уголовную ответственность при наличии соответствующих признаков и за неявку на службу в срок без уважительных причин по ст. 337 УК РФ. А само изготовление подложного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Преступления против порядка подчиненности и порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности прокомментированы ВС РФ следующим образом.

ВС РФ обращает внимание на то, что основу порядка подчиненности составляет единоначалие, которое предполагает право командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

Уголовная ответственность за неисполнение приказа – распоряжения командира (начальника), обращенное к конкретному подчиненному и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение.

Для квалификации деяния по ст. 332 УК РФ важно, чтобы приказ был отдан в установленном порядке.

Отдельно оговорено, кто не является субъектом неисполнения приказа. Речь идет о военнослужащем, который по своему служебному положению или воинскому званию не является по отношению к другому военнослужащему подчиненным (п. 18 Постановления № 11).

В отношении ст. 334 УК РФ, устанавливающей санкции за насильственные действия (нанесение побоев или применение иного насилия, выражающегося в связывании рук, применении наручников и т.п.) в отношении начальника.

Рассмотрим Уголовный кодекс республики Беларусь глава 37 «Воинские преступления» содержит статью 455 «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти» и статью 456 «Халатное отношение к службе».

Бездействие власти в качестве должностного преступления, в действующем УК РФ в составе преступлений против военной службы не предусмотрено [2].

Уголовный кодекс республики Белоруссии рассматривает статью 455 «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти» в следующем контексте:

1. Злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, умышленное бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, –

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом, или лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2. Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием либо совершенное с применением оружия, –

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок от двух до пяти лет, или лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке либо повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [61].

Статья 456. «Халатное отношение к службе»

1. Небрежное или легкомысленное выполнение начальником или иным должностным лицом своих обязанностей, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере либо иные тяжкие последствия (халатное отношение к службе), –

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Халатное отношение к службе в военное время или в боевой обстановке –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет [61].

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 455 и ст. 456 УК республики Беларусь, - установленный порядок осуществления воинскими начальниками и должностными лицами своих служебных

функций, обеспечивающий правильную деятельность органов военного управления.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 455 УК, имеет конструкцию материального состава.

Диспозиция называет три вида военно-должностных преступлений:

- злоупотребление властью или служебными полномочиями — умышленное вопреки интересам службы совершение начальником или должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекших причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам;
- превышение власти или служебных полномочий - умышленное совершение начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекших причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам;
- умышленное бездействие власти - умышленное вопреки интересам службы неисполнение начальником или должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые лицо должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам [61].

Для констатации данных преступлений необходимо выяснять круг полномочий начальников и должностных лиц, который определен уставами внутренней, гарнизонной, караульной служб и дисциплинарным уставом, положениями, инструкциями, другими ведомственными нормативными правовыми актами.

Все три вышеуказанных способа совершения анализируемого преступления имеют место, если эти деяния повлекли:

- причинение ущерба в крупном размере;
- причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Преступление может выражаться и в сочетании названных последствий, что следует учитывать при назначении наказания.

Признак причинения существенного вреда правам и законным интересам либо государственным и общественным интересам носит оценочный характер.

Это может быть:

- нарушение конституционных прав и свобод военнослужащих и иных граждан;
- причинение вреда их здоровью;
- подрыв авторитета или престижа органов государственной власти, военно-политических органов управления, органов военного управления, иных организаций, обусловивший проявления недоверия населения или акции протеста;
- сокрытие порчи, утраты, недостачи оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, возникших по вине данного начальника или должностного лица или подчиненных ему лиц, и другие подобные последствия.

Существенным следует признавать вред, если военно-должностное преступление обусловило другое преступление самого начальника или должностного лица либо стало возможным совершение преступлений другими лицами.

Момент юридического окончания преступления зависит от наличия хотя бы одного из вышеперечисленных альтернативных последствий [38, с. 116].

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом. Психическое отношение виновного к причинению ущерба в крупном размере,

иногo существенного вреда (ч. 1 ст. 455 УК), причинению тяжких последствий (ч. 3 ст. 455 УК) выражается в прямом или косвенном умысле.

Для квалификации содеянного по ст. 455 УК необходимо установить, что начальник или должностное лицо совершили указанные действия по службе из корыстной или иной личной заинтересованности.

Субъектом преступления является лицо, на которое распространяется статус военнослужащего и которое во время совершения деяния осуществляет полномочия начальника или должностного лица [6; с. 115].

Устав внутренней службы Вооруженных Сил определяют круг начальников и должностных лиц воинской части (подразделения) и их обязанности.

По ч. 2 ст. 455 УК карается превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием (любой степени тяжести) либо совершенное с применением оружия.

По ч. 3 ст. 455 УК караются деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 комментируемой статьи:

- совершенные в военное время;
- совершенные в боевой обстановке;
- повлекшие тяжкие последствия (причинение тяжкого телесного повреждения, ущерба в особо крупном размере, смерти по неосторожности, самоубийство потерпевшего, подрыв воинской дисциплины и боеготовности подразделения и т.п.).

Составы воинских преступлений, предусмотренных ст. 455 и ст. 456 УК, являются специальными по отношению к составам преступлений, предусмотренных другими статьями УК. При конкуренции предпочтение отдается специальным нормам [61].

Статья 456. «Халатное отношение к службе».

Непосредственный объект преступления - тот же что и в статье 455 УК.

Объективная сторона преступления имеет конструкцию материального состава.

Халатное отношение к службе характеризуется неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей.

Это бездействие или совершение неадекватных действий по службе в плане оперативности, своевременности, полноты, необходимости их совершения с учетом складывающихся условий и интересов службы. Преступление имеет место, когда деяние повлекло причинение ущерба в особо крупном размере либо иные тяжкие последствия.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной. Халатное отношение к службе - это неосторожное преступление.

Вина к последствиям может быть выражена только в виде неосторожности (небрежности или легкомыслия). На это прямо указано в диспозиции ст. 456 УК.

Субъект преступления - тот же что и в статье 455 УК.

По ч. 2 ст. 456 УК карается деяние, предусмотренное ч. 1 комментируемой статьи:

- совершенное в военное время;
- совершенное в боевой обстановке [61].

Так должностные преступления против военной службы (воинские должностные преступления) сейчас предусмотрены не специальными нормами о воинских должностных преступлениях, а общими нормами гл. 30 УК РФ.

До проведения специальной военной операции преступления в практике рассмотрения военными судами уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий воинскими должностными лицами, совершенными из корыстной или иной личной заинтересованности рассматривались в соответствии с статьями 285, 286 УК РФ, как должностные преступления, без учета направленности этих преступлений против военной службы.

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды при разрешении уголовных дел о преступлениях указанной категории в основном применяют

положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Однако в практике рассмотрения военными судами таких дел возникают вопросы, связанные с квалификацией преступных действий виновных по статьям 285 и 286 УК РФ, так как они совершены воинскими должностными лицами [41].

Североморским гарнизонным военным судом капитан 1 ранга С. осужден за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 285 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на срок, указанный в приговоре.

С. осужден за получение взятки в значительном размере, а также за покушение на использование своих служебных полномочий вопреки интересам военной службы, совершенных из корыстной и личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение охраняемых законом интересов подчиненного.

Это преступление, наряду с другим преступлением, он совершил при следующих обстоятельствах.

С., зная о совершении подчиненным Ф. грубого дисциплинарного проступка, решил использовать данный факт для получения денежных средств от последнего, намереваясь их потратить на нужды воинской части. Реализуя задуманное, С. дал указание иному лицу сообщить Ф. о необходимости передачи ему 200 тыс. руб. для ремонта помещений воинской части, пояснив,

что в противном случае тот будет уволен с военной службы. Через некоторое время размер требуемой суммы С. был снижен до 100 тыс. руб., о чем по указанию последнего иное лицо сообщило Ф., а тот, в свою очередь, с этим согласился.

Иное лицо, действуя в качестве посредника, получил от Ф. 100 тыс. руб. и передал их С. в его служебном кабинете, после чего противоправные действия последнего были пресечены работниками правоохранительных органов. Указанные действия С. были квалифицированы органами следствия как получение взятки по ч.2 ст.290 УК РФ.

Однако суд первой инстанции не согласился с такой юридической оценкой действий С., а расценил их как покушение на злоупотребление должностными полномочиями.

В обоснование суд указал, что требуемые деньги С. планировал потратить на ремонт помещений в подразделении войсковой части 40105. Доказательств обратной стороной обвинения представлено не было.

Принимая во внимание, что С., действуя из иной личной заинтересованности, имевшей целью создание более благоприятных бытовых условий во вверенной воинской части, использовал свои полномочия вопреки интересам службы, что выразилось в незаконном требовании и последующем получении под контролем правоохранительных органов 100 тыс. руб. от подчиненного Ф. на приобретение материальных средств для нужд воинской части, повлекших существенное нарушение охраняемых законом прав и интересов последнего, однако не сумел по не зависящим от него обстоятельствам довести задуманное до конца, суд первой инстанции обоснованно переквалифицировал в этой части содеянное С. с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 285 УК РФ.

По результатам анализа обзорной справки о практике рассмотрения военными судами уголовных дел по статьям 285, 286 УК РФ за 2021 год, можно сделать вывод о том, что рассматривались дела о безвозмездном использовании труда военнослужащих в личных целях, получения взяток за

предоставления отпуска, получения аттестации и прочее, продажу дизельного топлива в воинских частях и др. уголовная ответственность по решению суда представлена мерой уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [34].

Применительно к специальной военной операции на сегодняшний день рассматривается первое дело в отношении подполковника Анатолия Бондарева и майора Дмитрия Дмитракова. При утверждении военной прокуратурой обвинительного заключения возникли сложности в квалификации данного преступления.

Изначально обвинение было по ч. 3 ст.286 (превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия) УК РФ, но впоследствии переквалифицировано по ч. 2 ст. 340 (нарушение правил несения боевого дежурства по обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию, повлекшее тяжкие последствия) УК РФ.

В основе расследования события, которые произошли 27 апреля 2022 года. По версии следствия, они «не смогли предотвратить обстрел ВСУ своей части, в том числе склада боеприпасов в Белгородской области». В результате взрывов погибли семеро военнослужащих и было уничтожено 15 единиц военной техники.

Поэтому, считаем необходимым преступления воинских должностных лиц, представляющих общественную опасность для воинского правопорядка и наносящих ущерб обеспечению постоянной боевой готовности войск, включить в главу 33 УК РФ «Преступления против военной службы».

3.2 Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной службы в условиях проведения военной операции

В конце XIX века в России была необходимость ужесточить ответственность командиров перед законом. В 1868 году Российская империя приняла Воинский устав, в котором были четко определены нарушения воинской дисциплины и уголовные преступления.

В особой главе устава рассматривались действия начальников в отношении своих подчиненных.

Если начальник не предпринимал мер по предотвращению незаконных действий своих подчиненных из-за своей беспечности или слабости, то он подвергался дисциплинарному взысканию ч. 2 ст. 180 Воинского устава.

Если же начальник совершал действия намеренно или по корыстным мотивам, то он нес ответственность перед судом за содеянное ст. 152 и ст. 153 Воинского устава [9].

Таким образом, Российская империя строго относилась к нарушениям воинской дисциплины и уголовным преступлениям, особенно в отношении командиров и начальствующего состава [59].

Уголовный кодекс РСФСР введенный в действие с 1 июня 1922 года, то есть более 100 лет назад, глава VII «Воинские преступления» содержал статью 209 [50].

Превышение военным начальником пределов своей власти или бездействие его. Так Законом СССР от 25.12.1958 г. статьей 24 было предусмотрено злоупотребление властью, превышение или бездействие власти применительно к военнослужащим, при этом пункт «в» предусматривает наказания по данной статье, совершенные в военное время или боевой обстановке, что является актуальным и соизмеримым с современной ситуацией в России [17].

Статья 24. Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти

а) Злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния совершались систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно если они причинили существенный вред, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

б) Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

в) Деяния, предусмотренные пунктами «а» и «б» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет или смертной казнью. (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР от 15.12.1983) [17].

Анализ составов преступлений против военной службы путем научного исследования в условиях проведения специальной военной операции, позволит определить и обеспечить поддержание боеготовности, выполнению служебно-боевых задач, и на этой основе спрогнозировать перспективы по сокращению преступлений.

В ходе проведения СВО были выявлены такие события, которые требуют дальнейшего расследования, и привлечения к ответственности.

Например, от военкора Старше Эдды была получена информация о военных действиях на Изюмском направлении. Так 3 апреля 2022 года имело место встречное танковое сражение.

В сводках «Портфель Генштаба» была опубликована краткая заметка: «Вчера днем в населенном пункте Бражовка, состоялось встречное танковое сражение. Танкисты 13 полка Первой танковой армии выскочили на танки ВСУ и в скоротечном бою уничтожили 6 танков ВСУ, потеряв один собственный танк. На данный момент само село находится в серой зоне, за него идут ожесточенные бой» [39].

Как утверждают военные аналитики история военных кампании не содержит информацию и зафиксированных фактов подобных сражений. В данном сражении уничтожена одна единица техники танк Т-72 и члены его экипажа. При наличии планирования операции и взаимодействия различных родов войск, артиллерии, разведки, столкновение танковых колон невозможно, данная военная операция привела к гибели личного состава и военной техники.

Олег Калугин военный обозреватель дал собственное видение ситуации по произошедшему сражению, охарактеризовав данный эпизод так: «как минимум 10 на 10 танков, не смогли разъехаться в бескрайних Донецких степях» [10].

Сам факт такого сражения обозначил вопросы принятия решений по данному военному перемещению войск, работе служб разведки и прикрытия артиллерийскими подразделениями танковой роты.

Так согласно Указа Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 в редакции от 31.07.2022 года «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» в соответствии со статьей 41 Устава внутренней службы вооруженных сил РФ: «Приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевоинским уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников).

Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения». А 44 статья гласит о том, что: «Командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последствия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям статьи 41 настоящего Устава и за непринятие мер по обеспечению его выполнения» [48].

При определении непосредственного объекта воинских должностных преступлений необходимо учитывать, что все они должны быть включены в гл. 33 УК РФ так как направлены против военной службы. Взаимосвязь с

воинскими преступлениями прослеживается на уровне родового объекта воинских преступлений.

Должностные преступления против военной службы нарушают порядок прохождения военной службы, причиняют вред военной безопасности государства.

Таким образом, действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность военнослужащих, мобилизованных, гражданских лиц в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или боевых действий, но не предусматривает соответствующую ответственность за принятие решений командующим составом, их действиям и бездействию.

Аналогичная ситуация имела место при переправе у Белогоровки 13 мая 2022 года, тогда в СМИ шла речь об уничтожении целой Батальонно - тактической группы данную информацию подтвердили часть военных корреспондентов и обозревателей Юрий Котенок, Юрий Подоляка, Владлен Татарский.

Затем для предотвращения развития негативного сценария в обществе и предотвращения панических настроений были выпущены комментарии о том, что потери несут обе враждующие стороны, что бои за данный участок велись на протяжении 10-12 дней [40].

Первоначально по данным съемок с квадрокоптеров и спутниковым снимкам речь у обозревателей шла об уничтожении 73 единиц техники, чуть позже, а именно 22 мая 2022 года жители населенного пункта осуществили видеосъемки места события, по фактическим данным насчитывали 103 единицы уничтоженной техники [43].

Были высказаны мнения о отсутствии разведывательной информации на момент выполнения боевой задачи по форсированию реки Северский Донец, отсутствовал четкий план проведения операции, который привел к скоплению техники на узком, простреливаемом участке.

Статья 286 УК РФ не устанавливает ответственность за бездействие должностного лица, а только за совершение должностным лицом действий.

Статья 293 УК РФ (халатность) не является нормой, предусматривающей ответственность за преступное бездействие командиров (начальников) воинской части.

В статье 316 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматривается ограниченный круг возможных ситуаций, связанных с ответственностью командира (начальника) воинской части, а именно неприятие им мер к наказанию подчиненных и другие статьи главы 33 УК РФ не могут быть применены к рассматриваемым ситуациям.

В данном случае законодателем рассматривается только умышленная форма вины (при том, что данное преступление могло быть совершено по неосторожности) и ограничен круг преступлений, укрываемых командиром, только особо тяжкими, несмотря на то, что подчиненными могут быть нарушены нормы и меньшей категории тяжести.

Следовательно, анализируя данные нормы, можно сказать о том, что они не могут в полной мере охватить ответственность начальников за преступные деяния, даже в случае применения нескольких статей [14, с. 96].

Рассмотрим нашумевшую военную операцию, которую прокомментировал Олег Царев, бывший депутат Верховной Рады, спикер несостоявшегося парламента «Новороссии»: «Из-под Угледара поступили нехорошие новости. Командиры направили русские колонны танковых и моторизованных подразделений по открытым дорогам. Удары противотанковых управляемых ракет и артиллерии привели к более чем 30 единицам потерянной бронетехники, но главное - к потерям личного состава. Да, командиров, отдавших преступные приказы, у нас никто не расстреляет, что было бы справедливым. Самое ужасное, что они, скорее всего, не понесут ответственности» [67].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем российском уголовном законодательстве в настоящее время отсутствует

единая норма, охватывающая ответственность командиров (начальников) воинских частей при совершении противоправных действий (бездействий).

Учитывая позитивный исторический опыт, предлагаем вернуть в уголовное законодательство норму о привлечении командиров (начальников) воинских частей к ответственности, дополнив в разделе XI Уголовного кодекса РФ статьей 335.1 «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти», изложив ее в следующей редакции:

а) Злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния совершались систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно если они причинили существенный вред, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет;

б) те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет;

в) деяния, предусмотренные пунктами «а» и «б» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет или смертной казнью.

Непосредственный объект превышения власти определялся как правильная деятельность воинских штабов, учреждений, заведений, частей и подразделений.

Субъекты воинских преступлений относятся к специальной категории, так как обладают, специальными признаками – являются военнослужащими или военнообязанными.

При этом стоит отметить, что командиры (начальники) воинских частей должны выступать специальными субъектами преступлений против военной службы.

Субъектом превышения власти может быть лишь военнослужащий, являющийся должностным лицом, как командир (начальник), так и иное

должностное лицо (военнослужащий), выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности.

Содержание преступлений, предусмотренных ст. 335.1 УК, с объективной стороны совпадает с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Отличие состоит в том, что субъектом воинских должностных преступлений может быть только начальник или военнослужащий рядового состава, являющийся должностным лицом [20].

Субъективная сторона данных преступления характеризуется умыслом в отношении действий, а в отношении последствий мог быть как умысел, так и неосторожность.

Таким образом, проблема определения ответственности за преступления против военной службы заключается в том, что не используются специальные нормы, которые бы учитывали особенность военной службы.

Поэтому с учетом проведенного анализа в действующем УК РФ нахватает ответственности командиров и лиц, которые осуществляют планирование операции, которые приводят к потере личного состава и уничтожению боевой техники в связи с лжеинформацией, несогласованностью действий, отсутствии разведданных и прочее, что приводит к преступным последствиям в военных подразделениях.

До тех пор, пока не будет подлежать уголовной ответственности искажение информации на всех уровнях, для приукрашивания отчетных данных, а также уголовная ответственность за планирование тактических и стратегических военных операции, сложно прогнозировать результативность отдельных военных действий в ходе проведения СВО.

Если учесть те изменения, которые оперативным образом были приняты и введены в действие период 2022-23 гг., для поддержания боеготовности и безопасности страны, обратим внимание, что в них отсутствует соответствующие составы преступлений, при которых предусмотрена ответственность за те деяния, которые имеют место в ходе проведения СВО, в

том числе за ложное информирование о состоянии личного состава и техническом оснащении подразделений и планирование военных операций с учетом реального положения дел в подразделениях и на фронтах, где субъектом выступает - военный начальник и командующие. Только в таком случае можно рассматривать ответственность всех уровней за свои действия.

Ответственность командиров для повышения информированности о реальном положении дел в войсках и на фронтах, важно для выполнения целей и задач СВО.

Так как преступления против военной службы являются нарушением общественных отношений в военной сфере направленных на обеспечение национальной безопасности и обороноспособности страны, и их квалификация должна производиться с учетом причин, которые могут привести в совокупности к опасным последствиям при решении военных задач тем более в условиях специальной военной операции, считаем вопросом повышенной важности внесение изменений в Уголовный кодекс с учетом исторического опыта Российской империи и РСФСР, а так же дружественной Российской Федерации республики Беларусь.

Таким образом, с учетом исторического опыта и сложившейся обстановки при проведении военных действий, также необходимо включить в уголовное законодательство норму о привлечении командиров (начальников) воинских частей к ответственности за халатное отношение к службе, дополнив в разделе XI Уголовного кодекса РФ статьей 335.2 «Халатное отношение к службе», изложив ее в следующей редакции:

а) Халатное отношение начальника или должностного лица к службе, причинившее существенный вред, - наказывается лишением свободы на срок до трех лет;

б) то же деяние при смягчающих обстоятельствах - влечет применение правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ;

в) деяние, предусмотренное пунктом «а» настоящей статьи, повлекшее тяжкие последствия,

- наказывается лишением свободы на срок до семи лет;

г) деяния, предусмотренные пунктами «а» и «в» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке,

- наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

По нашему мнению и по результату проведенного анализа в магистерской диссертации считаем обоснованным расширение состава преступлений против военной службы предусмотренных Уголовным кодексом глава 33 применительно к ответственности военнослужащих офицерского (командного) состава и начальникам, должностным лицам, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности путем включения в УК РФ таких статей как 335.1 «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти», 335.2 «Халатное отношение к службе».

Заключение

В ходе проведенного исследования с целью выявления проблем и путей совершенствования уголовного законодательства путем комплексного исследования преступлений военнослужащих имеющих место в ходе специальной военной операции с учетом уголовно-правовой и криминологической характеристики, поставленная цель достигнута путем решения следующих задач:

Так в магистерской диссертации рассмотрено понятие военных преступлений с учетом международного подхода и позиции российских авторов, охарактеризованы преступления против военной службы.

Приведены статистические данные о росте воинской преступности в 2022 году.

В связи с этим рассмотрен вопрос внесенных изменений в Уголовный кодекс РФ за период проведения специальной военной операции.

Проанализирован вопрос о составах преступлений против военной службы и ответственности за данные преступления с учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18.05.2023г.

В ходе исследования выделены внутренние факторы, определяющие криминологическую характеристику воинской преступности имеющие место в ходе проведения военных (боевых) действий - это факторы трусливо-малодушной мотивации, которые приводят к сокрушительным последствиям для обороноспособности страны и создают угрозу военной безопасности.

Таким образом, действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность военнослужащих, мобилизованных, гражданских лиц в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или боевых действий, но не предусматривает соответствующую ответственность за принятие решений командующим составом.

В данной магистерской диссертации реализован анализ имевших место деяний «преступлений против военной службы», которые рассматривались

такowymi по ранее действовавшим Уголовным кодексам РСФСР 1922 и 1960 года.

Рассмотрен в качестве примера действующий Уголовный кодекс республики Беларусь, относительно уголовной ответственности к воинским должностным лицам.

Поэтому проведенный анализ в магистерской диссертации направлен на определение мер по совершенствованию уголовно правовых норм относительно преступлений против военной службы.

Таким образом, сотрудники военно-следственных органов сталкиваются в практической деятельности с ростом преступности в воинских подразделениях, что требует принятия необходимых мер.

Важность усовершенствования норм уголовного права в борьбе с преступлениями против военной службы актуализируется на современном этапе.

Так в Российской Федерации к командному (руководящему) составу армии в основном применяется дисциплинарная ответственность за нарушения в служебной деятельности.

Если действия командного (руководящего) состава армии могут квалифицироваться как преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации, то они могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям общеуголовных преступлений, не включенных в специальный раздел УК РФ «Преступления против военной службы».

Наряду с рассмотрением вопроса ответственности за совершение преступлений против военной службы применительно к военным операциям, выделены и охарактеризованы деяния, имеющие место в условиях проведения СВО, но не являющиеся преступлениями, предусмотренными 33 главой УК РФ.

В ходе проведения СВО имеют место такие деяния, которые связаны с искажением информации о численном составе войск на флангах, боеспособности и боеготовности подразделений, принятие решений

командирами без соответствующих разведывательных данных, осуществление военных операций без осуществления слаживания подразделений, что приводит в совокупности к снижению боевого потенциала, прорыву фронта или ослабление отдельных позиций, а общий итог таких решений это угроза национальной безопасности и обороноспособности страны.

Предложены пути решения, путем расширения состава военных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом глава 33 применительно к ответственности военнослужащих офицерского (командного) состава и начальникам, должностным лицам, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности путем включения в УК РФ таких статей как 335.1 «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти», 335.2 «Халатное отношение к службе».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М. : Институт государства и права РАН, 2003. 438 с.
2. Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. 208 с.
3. Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия. М. : Права военнослужащих, 2011. 288 с.
4. Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2002. 180 с.
5. «Беспрецедентная правовая вакханалия»: как в России отреагировали на решение МУС в отношении Путина [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/280452266>.
6. Бодаевский В.П., Гутник О.В. Специальные субъекты преступлений против военной службы в уголовном законе Российской Федерации // Государство и право. 2015. №. 2. С. 115-119.
7. Бражник С.Д., Галактионов С.А., Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Электронный ресурс]: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 700 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2037376> (дата обращения: 09.06.2023). – Режим доступа: по подписке.).
8. Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта: Дис. канд. юрид. наук. М. : Военный университет, 2003. 157 с.

9. Власова Т.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы / Т.В. Власова // *Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2018 С. 145.
10. *Воинский устав о наказаниях*. СПб. : Тип. 2-го Отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1868. 128 с.
11. Встречный танковый бой 3.04.22 - ВОД «Союз Танкистов России» (vod-str.ru). [Электронный ресурс] URL: [https:// vod-str.ru/vstrechnyj-tankovyj-boj-3-04-22](https://vod-str.ru/vstrechnyj-tankovyj-boj-3-04-22) (дата обращения 20.01.2023).
12. Генпрокуратура зафиксировала двукратный рост преступлений против военной службы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/01/25/genprokuratura-zafiksirovala-dvukratnyy-rost-prestupleniy-protiv-voennoy-sluzhby.html>.
13. Горелик В.Я. Латентная преступность в условиях военной службы // *Военная мысль*. 1999. № 5. С. 50-53.
14. Грузинская Е.И. Уголовное право: преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества: Учебное пособие. Новороссийск : МГЭИ-Новороссийский филиал. Ставрополь : Логос, 2016. 81 с.
15. Дворецкий М.Ю., Разгильдиев Б.Т. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» [Электронный ресурс] // *Российский судья*, 2007, № 2. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. Есаков Г.А. Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения de lege lata. // *Журнал «Lex Russica»*, 2017. № 11 (132). С. 96-102.
17. Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права. Международный Комитет Красного Креста (icrc.org) [Электронный

ресурс] URL:[https:// www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava](https://www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava) (дата обращения 26.01.2023).

18. Закомолдин Р.В. Недостатки военно-уголовного закона по реагированию на преступность в сфере военной службы // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. - М., 2018. С. 68-75.

19. Закомолдин Р.В. О формальном аспекте регламентации уголовно - правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. С. 5-11.

20. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» [Электронный ресурс] URL: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_5357.htm (дата обращения 23.01.2023).

21. ЗАПИСКИ ВЕТЕРАНА [Электронный ресурс] URL: https://t.me/notes_veterans/7271).

22. Зателепин О.К., Петухов Н.А., Толкаченко А.А., [и др.]. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М., 2004. 304 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie54886.html> (дата обращения: 18.09.2023).

23. Зателепин О.К. Понятие воинского преступления в истории уголовного права // Военно-уголовное право. 2002. № 1-2. - URL: <http://www.voenprav.ru/doc-1724-1.htm> (дата обращения: 18.09.2023).

24. Маркелов В.А. Криминологическая характеристика уклонений от военной службы // Российский следователь. 2005. № 6. С. 42.

25. Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России: Дис. д-ра юрид. наук. М., 1997. 467 с.

26. Интервью Председателя Следственного комитета России информационному агентству ТАСС 20 февраля 2023 года [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1767766/?tab=images>.

27. Кибальник А.Г. Понимание военных преступлений в решениях современных международных трибуналов // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С.439-453.

28. Князькина А.К. Конвенционные преступления в уголовном праве Российской Федерации: понятие, виды, общая характеристика : монография / А.К. Князькина; под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2010. 158 с. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003441519> (дата обращения 14.12.2022).

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

30. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. 1008 с. - (Высшее образование: Специалитет). - ISBN 978-5-16-108805-0. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1178189> (дата обращения: 21.06.2023). – Режим доступа: по подписке.

31. Курносова Т.И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство: дисс. канд. юрид. наук. М. : Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2015. 292 с.

32. Лавренюк Г.П. Обоснование принципов и разработка системы организации военной судебно-медицинской службы в ВС РФ в мирное и военное время: Дис. д-ра мед. наук. СПб., 1996.

33. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.01 / Липинский Дмитрий Анатольевич. - Самара, 2004. 487 с.

34. Литвиненко В. Сущность категорий «Война» и «Специальная военная операция». // Армейский сборник № 7/2022. Журнал Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://army.gic.mil.ru/Statii/item/420019/> (дата обращения 26.01.2023).

35. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дисс. д-ра юрид. наук. М.: Московский государственный институт международных отношений, 2018. 487 с.

36. Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. 2023. Т. 76. № 4. С. 115-135. - DOI: 10.17803/17295920.2023.197.4.115-135.

37. Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке: Дис. канд. юрид. наук. М., 1998. 209 с.

38. Мамаев И.М. Квалификация преступлений, совершенных военнослужащими / И.М. Мамаев. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 116-118. - URL: <https://moluch.ru/archive/452/99665/> (дата обращения: 20.06.2023).

39. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право. 4-е изд. / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - М.: Юрайт, 2019. 509 с.

40. Не молчать! Разбитая российская БТГ под Белогоровкой © Юрий Подоляка - Глобальная Авантюра (glav.su) [Электронный ресурс] URL: <https://glav.su/forum/threads/1643518> (дата обращения 20.01.2023).

41. Обзорная справка о практике рассмотрения военными судами уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий воинскими должностными лицами, совершенными из корыстной или иной личной заинтересованности (статьи

http://covs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=36.

42. Основатель ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин заявил о потере новых территорий и угрозе флангам. Рамблер. [Электронный ресурс] URL: [https://\(https://news.rambler.ru/army/50756268-osnovatel-chvk-vagner-evgeniy-prigozhin-zayavil-o-potere-novyh-territoriy-i-ugroze-flangam/](https://(https://news.rambler.ru/army/50756268-osnovatel-chvk-vagner-evgeniy-prigozhin-zayavil-o-potere-novyh-territoriy-i-ugroze-flangam/) (дата обращения: 18.05.2023г.).

43. Опубликованы первые видеокadres с места провальной переправы у Белогоровки (avia.pro) [Электронный ресурс] URL: <https://avia.pro/news/opublikovany-pervye-videokadry-s-mesta-provalnoy-perepravu-u-belogorovki> (дата обращения 20.01.2023).

44. Печатные издания Следственного комитета Российской Федерации ЖУРНАЛ «ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ» №1/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-1-2023/item/1775169/>.

45. Поддубный Е. |Z|O|V| edition — Telegram [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/epoddubny/14940>).

46. Портфель Генштаба (vk.com) [Электронный ресурс] URL: <https://vk.com/shtab24> (дата обращения 20.01.2023).

47. (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8470/>.

48. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18.05.2023 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». <https://www.vsrfr.ru/documents/own/32440/>.

49. Решение Оренбургского гарнизонного военного суда № 2А-89/2020 2А-89/2020~М-99/2020 М-99/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2А-89/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/JRHQIaX0Dm5T/>.

50. Серков П.П. О понятии юридической ответственности [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2010. № 8. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

51. Скворцова Ю.С. Особенности уголовной ответственности военнослужащих // Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты. 2015. С. 268-272.

52. Спиридонов Л.И. Теория права и государства. М.: Проспект, 1996. 304 с.

53. Степанов П. П. Современные военные преступления: их причины и меры противодействия: дисс. канд. юрид. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2017. 276 с.

54. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Форма № 10.1) за 1 полугодие 2021 г. и 1 полугодие 2022 г. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 07.04.2023).

55. Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 69-74.

56. Терентьев А.С. ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ВОЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ». // В сборнике: ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ. 2023. С. 59-65.

57. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. От 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») [Электронный ресурс] URL: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/) (дата обращения 20.01.2023).

58. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 04.09.2023).

59. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Электронный текст документа подготовлен ЗАО «Кодекс» и сверен по: Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, 01.06.1922, N 80, ст. 209; URL: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=901757374&nh=1> (дата обращения 25.05.2023).

60. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Текст документа сверен по Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальные тесты по состоянию на 1 марта 1996 года Министерство юстиции РФ, Издательская группа ИНФА*М-НОРМА, М, 1996. Редакция документа с учетом изменений и дополнений подготовлена в юридическом бюро «Кодекс» URL: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=9037819&nh=1> (дата обращения 25.05.2023).

61. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

62. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/3df6b35547c68d2ca9bb487b11e0f6be5818171a/.

63. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения 29.08.2023).

64. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О военном положении». [Электронный ресурс] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения 09.09.2023).

65. Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022). (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения 19.06.2023).

66. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «Об обороне» // (с изм. и доп. от 28.04.2023 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/135907/>.

67. ЧЕТЫРЕ ПЕРА. Независимый общественно-политический портал Воронежа. 2013-2024. Кто виноват в разгроме русской бронетанковой колонны под Угледаром. [Электронный ресурс] URL: https://4pera.com/news/analytiks/kto_vinovat_v_razgrome_russkoj_bronetankovoju_kolonny_pod_ugledarom/.

68. Что такое демилитаризация и денацификация? [Электронный ресурс] URL: <https://proslo.ru/chto-takoe-demilitarizacija-i-denacifikacija/> (дата обращения 25.01.2023).

69. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года: Министерство обороны Российской Федерации (doc.mil.ru).

70. Число преступлений с применением оружия выросло. Ведомости. Общество. 23.11.2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/23/951802-chislo-prestuplenii-viroslo>.

71. Что такое нейтральный статус страны? | В мире | Политика | Аргументы и Факты Url: https://aif.ru/politics/world/chto_takoe_neytralnyy_status_strany Дата извлечения: 2022-02-25 12:24:30.910669.

72. Cassese A., Gaeta P., Baig L., Fan M., Gosnell C., Whiting A. Cassese's International Criminal Law. 3rd ed. Oxford University Press, 2013. 414 p.

73. General Part. Section I. Criminal Law. Chapter 1. <http://docplayer.net/21521304-General-part-section-i-criminal-law-chapter-1-the-tasks-and-principles-of-the-criminal-code-of-the-russian-federation.html>.

74. TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020.

75. Preamble of the Rome Statute of the International Criminal Court, available at: https://www.icccpi.int/nr/rdonlyres/ea9aeff7-5752-4f84-be94-0/rome_statute_english.pdf.

76. The Quiet Expansion of Universal Jurisdiction. Article in European Journal of International Law 30(3):779-817 March 2019.